
ВЛАДИМИРЪ ЗАРЕВСКІЙ.

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

- Князь Петръ Алексѣевичъ Заревскій, *Г. Брянскій.*
Княжна Ольга Петровна, дочь его *Г-жа Самойлова 2-я.*
Графъ Викторъ Ивановичъ, молодой франтъ. *Г. Самойловъ.*
Осиповъ, управляющій Князя, изъ крѣпостныхъ лю-
дей его *Г. Каратыгинъ 2.*
Карлъ Карлычъ, изъ Нѣмцевъ, повѣренный Князя. *Г. Марковецкій.*
Г-жа Заревская, помѣщица *Г-жа Валбергова.*
Владимиръ Николаевичъ, сынъ ея, Капитанъ-Лейте-
нантъ. *Г. Каратыгинъ 1.*
Гришка, дѣвщикъ Владимира *Г. Фальсовъ.*
Васильевна, старая няня его *Г-жа Сандунова.*
Катерина Копари *Г-жа Гринева.*
Дарья, служанка *Г-жа Гусева.*
Докторъ Миллеръ *Г. Славинъ.*
Аксинья, молодая крестьянка *Г-жа Линская.*
Горничная Княжны. *Г-жа Мельпѣева.*
Слуга *Г. Семеновъ.*

Представлена въ 1-й разъ въ *С. Петербургѣ*, на Александринскомъ Театрѣ,
7-го іюня 1846 года.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

(Прологъ).

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ. Небольшая, бѣдная комнатка, изломанныя кресла, стулъ, кровать съ тюфякомъ, покрытымъ ситцевымъ одѣяломъ, столъ изъ простаго дерева. На столѣ небольшой ларчикъ. Печка.

ЯВЛЕНІЕ I.

КАТЕРИНА, ДАРЬЯ. *(Катерина, блѣдная и изнеможенная, сидитъ въ креслахъ, и спитъ. Дарья ломаетъ старый стулъ, и топитъ имъ печку. Вечеръ. Слышны порывы вѣтра въ окно).*

ДАРЬЯ. Не дай Господь, какая стужа ужъ третій день! Бѣда съ дровами! На гривну четыре поленца даютъ, и то сырыхъ. И гривны-то нѣтъ. Еще сегодня истоплю кое-какъ, а завтра... не знаю! Продать ужъ нечего. — Голубушка моя, чай отъ стужи-то пуще всего и хвораетъ. Уснула, бѣдняжка. — Авось будетъ полегче, когда проснется. Четыре вѣшь ночи, томилась, не смыкала глазъ. Господь милосердый и добрые люди не оставятъ насъ.

(Продолжаетъ топить).

КАТЕРИНА *(Пробуждаясь)*. Ахъ! Грудь, грудь! Какой страшный

сонъ! Здѣсь холодно.... кажется, очень холодно! А внутри огонь. Дарья!

ДАРЬЯ. Проснулась. (*Подходитъ*). Я здѣсь, сударыня.

КАТЕРИНА. Что ты дѣлалась, Дарья?

ДАРЬЯ. Печку топила.

КАТЕРИНА. Откуда же ты опять достала дровъ, добрая Дарья? Развѣ тебѣ холодно? Миѣ не холодно — право. Видишь, какъ лице горитъ? Согрѣй себѣ руки моимъ лицомъ. Ты вѣрно озябла, бѣдная? Гдѣ ты взяла дровъ?

ДАРЬЯ. Вотъ изломала старый стулъ. Онъ, вѣдь, не нуженъ?

КАТЕРИНА. Не нуженъ, не нуженъ. Дарья, тебѣ худо здѣсь.

Есть ли у тебя хлѣбъ?

ДАРЬЯ. А вотъ, не хочешь ли... свѣженькая....

(*Подаетъ ей булку*).

КАТЕРИНА. Миѣ не пужно. Есть ли у тебя для себя?

ДАРЬЯ. Есть.

КАТЕРИНА. Гдѣ ты взяла?

ДАРЬЯ. Достала.

КАТЕРИНА. Отчего ты не ищешь себѣ мѣста? Ты хорошая работница. Всѣ будутъ рады тебѣ.... Брось меня.

ДАРЬЯ. Грѣшно тебѣ, сударыня, говорить такія рѣчи. Миѣ было хорошо у тебя, когда ты жила въ довольствѣ. Прислалъ Господь тяжелое времячко. Надо терпѣть. Когда здоровье поправится.... все будетъ хорошо опять.

КАТЕРИНА. Нѣтъ.... у меня ничего нѣтъ.... Работать не умѣю... Ахъ, да! да! я выздоровлю.... Наймусь въ служанки у такихъ людей, которые не знаютъ меня, никогда не слышали про меня. Имъ не будетъ стыдно держать меня, не правда ли?

ДАРЬЯ. Что ты, сударыня!

КАТЕРИНА. Молчи, молчи! (*Помолчавъ*). Миѣ хочется пить.

ДАРЬЯ (*Приноситъ воды*). Лимону-то нѣтъ, сударыня.... Простая водица. Завтра похлопочу какъ-нибудь.... Вѣдь, въ лавочкѣ ужъ много задолжали.

КАТЕРИНА. Дай воды. — О! грудь болитъ!

ДАРЬЯ. Не придвинуть ли кресла къ огню?

КАТЕРИНА. Нѣтъ, такъ хорошо.

ДАРЬЯ. Покушай немного.

КАТЕРИНА. Спасибо. Кажется, я усну опять.

ДАРЬЯ. Не подать ли подушку?

КАТЕРИНА. Хорошо.

ДАРЬЯ (*Идетъ къ кровати*). Охъ! — Подушку-то продала!

Деньги снесла булочнику! И спать-то не на чемъ! Продамъ завтра свой полушубокъ. Сударыня, ужъ ты сегодня перепочуй безъ подушки.

КАТЕРИНА. Хорошо.

ДАРЯ. Знаешь ли, сударыня, фатеру-то надо перемѣнить. Если было бы рублей 25, мы бы поправились, я купила бы дровъ да мыла, да стала бы стирать: все въ мѣсяцъ пришлось бы выручить рублей на 30, и побольше. *(Иномолчавъ)*. Не продать ли золотой обручкъ съ маленькой картинки, что у тебя осталась?

КАТЕРИНА *(живо)*. Нѣтъ, нѣтъ! этого продать нельзя.

ДАРЯ. Ну, не надо. Не извольте беспокоиться.

КАТЕРИНА. Дарья, у меня грудь болитъ.

ДАРЯ. Господи, помилуй! — Согрѣшься голубушка, легче будетъ. *(Иномолчавъ)* Самое трудное время ужъ прошло. Не далеко до великаго поста. Придетъ весна, солнышко станетъ пригрѣвать, не нужно будетъ покупать дровъ. А тамъ съ барками приѣдетъ ко мнѣ племянникъ, будетъ помогать. Авось милость Божія, заведемъ какую-нибудь торговлю... Что горевать! Ты мастерица вышивать, я знаю... работа сыщется. Не унывайте, сударыня. Теперь бы только перебиться, какъ-нибудь. Болѣзнь-то твоя сгубила насъ маленько. Ну, ничего, ничего! — Въ воскресенье схожу опять въ Коломну: Прасковья Захаровна пришлетъ лекарство. Ужъ отъ какихъ болѣзней она не вымечиваетъ народъ! — *(Иномолчавъ)* Уснула опять. Охъ, если бы проспала до утра! Ужъ вѣрно будетъ легче. — Ахти! Печка-то и потухла.

(Идетъ къ печкѣ, и разводитъ опять огонь, стараясь не дѣлать шума, чтобы не разбудить Катерины).

ЯВЛЕНИЕ II.

ОСИПОВЪ, тѣ же.

ОСИПОВЪ. Что это значить? По сю пору не выбрались вонъ?

ДАРЯ. Потихе, батюшка, пожалуйста. Вѣдь, она, только что уснула.

ОСИПОВЪ. Еще потихе! что за княгиня такая?

ДАРЯ. Не тревожьте ея, батюшка. Она больна.

осиповъ. А мнѣ что за дѣло? Выбирайтесь сію минуту. дарья. Куда выбраться теперь ночью? Господь съ вами! осиповъ. Вамъ было говорено еще вчера утромъ. Если не пойдете, выбросимъ сами.

дарья. Не у васъ мы панимали фатеру.

осиповъ. Знаю, что не у меня. Я и не пустилъ бы такихъ....

дарья. Пускай придетъ пастоящій хозяинъ.

осиповъ. Говорятъ тебѣ, что домъ продавъ, мы купили его. Надо отдѣлать для свадьбы молодаго князя. Да что толковать съ тобой! Съ вами расправа коротка. За мѣсяцъ еще не заплатили. Вещи останутся здѣсь — Да ничего и нѣтъ. Вонъ сію минуту!

дарья. Говорятъ тебѣ, ятобъ ты не крпчалъ.

осиповъ. Въ своемъ ли ты умѣ, старая вѣдьма?

(Хочетъ идти къ Катеринѣ).

дарья (Заслоняя ему дорогу). Не смѣй!

осиповъ (отталкивая ее). Прочь!

дарья. Ахъ ты нехристь безжалостной!

осиповъ (будитъ Катерину). Теперь вамъ не время спать, сударыня. Извольте очистить квартиру.

катерина (испуганная). Боже мой! Кто тамъ? что вамъ угодно?

осиповъ. Извольте выѣхать отсюда. Давно бы пора.

катерина (встаетъ). Очень хорошо. Пойдемъ, Дарья.

дарья. Куда идти? На улицу, что ли? Отецъ небесный, умилосердись надъ нами!

осиповъ. По мнѣ, такъ ступайте хоть на улицу. Подберутъ.

катерина. Пойдемъ, если нельзя остаться.

дарья. Что ты, матушка! что ты! — Тебѣ и съ лѣстницы не сойти живой, умрешь.

катерина. Развѣ я такъ больна, и смерть развѣ ужъ близка? О Боже мой! Умереть? Не хочу умереть еще! О! не хочу! Спаси меня — спаси! Да, я больна, но не умру еще! Я молода, силы возвратятся. — Ахъ! боль, боль мучительная! здѣсь — здѣсь! Дышать тяжело — каплю воздуха! одну капельку! (Опускается опять въ кресла). Меня можно спасти еще. Послушай, подойди ко мнѣ поближе: ты говорила какъ-то, милая, любезная Дарья, ты говорила, что здѣсь по близости живетъ Докторъ. Сходи, пожалуйста, попроси его хорошенько, онъ придетъ, можетъ быть.

осиповъ. Конечно! придетъ къ вамъ Докторъ, да ужъ вѣрно и лекарства припесетъ съ собой.

катерина. Скажи ему, Дарья, что я готова на все: пусть онъ попробуетъ надо мною самыя жестокия и опасныя лекарства. Лишь бы спасъ меня. Не хочу, не хочу умереть. — Мнѣ холодно, мнѣ жарко... болитъ, болитъ.... *(Закрываетъ лице).*

дарья. И впрямь, сбѣгаю къ нѣмецкому доктору. Какъ ему не помочь тебѣ, родная моя! Ужъ если и самъ не придетъ, попрошу капель какихъ ни-есть. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНИЕ III.

ОСИПОВЪ, КАТЕРИНА.

осиповъ *(поносивъ табаку)*. А помните ли вы, сударыня, мѣсяца три тому, я также приходилъ къ вамъ, когда Его Сіятельство, Князь Петръ Алексѣевичъ Заревскій, только что изволили торговать этотъ домъ? Да-съ, мѣсяца три будетъ. Тогда, кажется, вы были еще здоровехоньки? Въ то время и мебель какую-то я видѣлъ здѣсь. — Помните-съ? А теперь, видно, плохо пришлось. Какъ вы переѣхались! Узнать нельзя. Такія стали блѣдныя. Помните ли, какъ я съ архитекторомъ-то приходилъ домъ смотрѣть?

катерина. Ахъ! Оставьте меня.

осиповъ. То-то! Тогда еще я говорилъ вамъ: спадетъ съ васъ спѣсь. А вы, куда, и слышать не хотѣли! Вотъ теперь и пришлось раскаться. Ну — ну... можно еще поправить. — А чѣмъ вы нездоровы, сударыня? Вѣрно простудились. Не мудрено. Здѣсь что-то свѣжо. — Мы вамъ найдемъ квартиру почище, тепленькую, сухенькую, окошечки съ запавѣсками. — Здѣсь вамъ и безъ того нельзя остаться. Жильцевъ не будемъ держать. Его Сіятельство приказалъ отдѣлать домъ для сынка, на славу. Онъ у него, вѣдь, одинъ только и есть. Послѣ поста свадьба. У певичьихъ душъ 1000 съ пятокъ. — Ну что, сударыня?... Вы меня, кажется, и не слушаете?... Ужъ не въ самомъ ли дѣлѣ вы очень больны? Или.... хе! хе! хе!... такъ-съ?... чтобы съ квартиры-то не сгоняли?

катерина. Боже мой! Что вамъ угодно?

осиповъ. Понимаемъ — понимаемъ.... Ну ничего-съ, когда

выздоровѣете, будете поразсудительнѣе. — То-то и есть.... Заболѣли, васъ-и бросили. Бываетъ-съ. Вѣрно молодой франтикъ, дворяничекъ?... Отгадалъ? Хе! хе! хе!

КАТЕРИНА. Какъ жестоко Ты караешь меня, Боже!

ОСИПОВЪ. Что вы такое говорите, сударыня? Ужъ не комедию ли вы хотите представлять? Напрасно-съ. Повѣрьте, всегда такъ бываетъ: начинаешь съ князьемъ, а кончаешь.... Ну что толковать? Теперь сами видите, когда дѣло дошло до петли...

КАТЕРИНА. Развѣ нѣтъ никого, кто бы избавилъ меня отъ этого человѣка?

ОСИПОВЪ. Ого! го! го!... Такъ знаете ли, что скажу вамъ? Не угодно ли выбратъея отсюда безъ всякой церемоніи?

КАТЕРИНА. Пойду — пойду....

ОСИПОВЪ. Извольте же.

КАТЕРИНА (*приподнимается съ трудомъ*). Ахъ! Я такъ слаба, что не могу ходить!

ОСИПОВЪ. Ну, если не пойдете добровольно, я приму другія мѣры. Вотъ, папримѣръ, начну съ того, что выставлю окошко.

КАТЕРИНА. Ахъ, ради Бога! не дѣлайте этого. Я озбла.

ОСИПОВЪ. Ничего-съ! У васъ лишняго жара, кажется, много. (*Подходитъ къ окну*). Работа невелика. Зимнихъ рамъ даже нѣтъ. Забито чѣмъ-то. (*Беретъ отломанную отъ стула ножку, и начинаетъ бить по окну*). А вотъ, сейчасъ, сейчасъ. Ужъ подается.

КАТЕРИНА. Боже! Боже!

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТѢ ЖЕ, ДОКТОРЪ МИЛЛЕРЪ, ДАРЬЯ.

ДАРЬЯ. Сюда пожалуйте, батюшка, ваше благородіе, сюда.

МИЛЛЕРЪ. Что здѣсь такое?

ДАРЬЯ (*бросается къ Осипову*). Что ты дѣлаешь, окающій!

ОСИПОВЪ. Выставляю окошко, да и съ дверью сдѣлаю тоже.

ДАРЬЯ (*Миллеру*). Съ квартиры сгоняютъ, батюшка! Платить нечѣмъ. Выручи, родимый!

МИЛЛЕРЪ (*подходитъ къ Осипову, и хватается его за руку*). Если вы только осмѣлитесь растворить окно, я васъ выброшу въ него.

осиповъ. Помилуйте, ваше благородіе.... Да нѣтъ.... позвольте узнать, кто вы такіе?

миллеръ. Ты кто такой?

осиповъ. Я управляющій его сіятельства князя Петра Алексѣевича Заревского.

миллеръ. Твой баринъ знаетъ ли, что ты выталкиваешь на улицу больную женщину?

осиповъ. Стану ли я беспокоить его сіятельство такими пустяками?

миллеръ. Ну, такъ ступай же, доложи своему барину, что я не велѣлъ трогать этой женщины, пока она будетъ больна.

осиповъ. Вы, вѣрно, изволите шутить.... или вы знакомы съ его сіятельствомъ?

миллеръ. Я съ княземъ не знакомъ. Исполни, что я приказалъ.

осиповъ. Вы, сударь, мнѣ ничего не можете приказать.

миллеръ (*Дарья*). Дай мнѣ бумагу и перо.

дарья. Нѣту, батюшка!

миллеръ (*пишетъ въ своемъ бумажникѣ, и вырываетъ листъ, который отдаетъ Осипову*). Вотъ, спешн князю.

осиповъ. А начто?

миллеръ. Завтра утромъ заѣду къ князю, и спрошу, отдашь ли ты.

осиповъ. Пожалуй, сударь, отдамъ. Но я знаю, что князь повѣритъ мнѣ. Пришлю дворника, онъ ловчее меня выставляетъ окошки и двери. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

тѣ же, безъ Осипова.

миллеръ (*подходитъ къ Катеринѣ*). Чѣмъ вы нездоровы, сударыня?

катерина (*очнувшись*). Уйду, уйду.... только я очень устала.

миллеръ. Успокойтесь. Я врачъ, за которыми вы посылали. Я желалъ-бы знать, чѣмъ вы нездоровы.

катерина. Грудь болятъ! очень, очень!

миллеръ (*щупаетъ у ней пульсъ*). Давно ли вы чувствуете эту боль?

КАТЕРИНА. Кажется, мѣсяца два... по крайней мѣрѣ, прежде боль была не такъ сильна.

МИЛЛЕРЪ. И кашель есть?

КАТЕРИНА. Да.

МИЛЛЕРЪ (*про себя*). Здѣсь искусство наше бессильно. (*Вслухъ*). Я вижу, на платкѣ вашемъ есть кровь.

КАТЕРИНА (*испуганная, прячетъ платокъ*). Такъ что жъ? Ну да... кровь... я знаю. Это еще не бѣда... вы такъ странно смотрите на меня?

МИЛЛЕРЪ. Ничего, сударыня. Успокойте себя совершенно. — Вы теперь безъ... Вы въ затруднительномъ положеніи... Вамъ будетъ все доставлено. Черезъ часъ пришлю вамъ лекарства..

КАТЕРИНА. Вы узнали мою болѣзнь?

МИЛЛЕРЪ. Да.

КАТЕРИНА. Такъ скоро?

МИЛЛЕРЪ. Я давно практикую...

КАТЕРИНА. Но вы такъ странно посмотрѣли на меня. Ужъ не думаете ли вы, что у меня... чахотка?

МИЛЛЕРЪ. Нѣтъ.

КАТЕРИНА. У меня чахотки нѣтъ. Я васъ увѣряю... я вамъ бо-жусь.

МИЛЛЕРЪ. Нѣтъ, нѣтъ! будьте спокойны. Зачѣмъ вы раньше не послали за мной?

КАТЕРИНА (*встаетъ*). Развѣ теперь уже поздно?

МИЛЛЕРЪ. Нѣтъ. Но вы долго страдали.

КАТЕРИНА. Да! Я страдала. Говорите мнѣ правду: я должна умереть?

МИЛЛЕРЪ. Еще разъ прошу васъ успокоиться.

КАТЕРИНА. Не обманывайте меня: я хочу знать, должна ли я умереть?

МИЛЛЕРЪ. Мы всѣ въ рукѣ Божіей.

КАТЕРИНА. Я должна знать, скоро-ли я умру? Слышите? я это *должна* узнать. Жизни я не люблю, но умереть страшно. Совѣсть, совѣсть! Но Богъ милосердъ! Говорите же, докторъ... никакой ужъ нѣтъ надежды?

МИЛЛЕРЪ. Имѣйте ко мнѣ полную довѣренность. Можетъ быть, вы желаете поручить мнѣ что-нибудь...

КАТЕРИНА (*въ ужасъ, потомъ успокоивается*). Хорошо. Я васъ понимаю. (*Помолчавъ*). Я имѣю къ вамъ довѣренность полную, неограниченную... Вы рѣшились сказать мнѣ ласковое слово, вы не гнушаетесь говорить со мной! Но, можетъ быть, вы не знаете,

кто я? какую я вела жизнь? Если рассказать вамъ все, не отвернетесь ли вы отъ меня съ презрѣніемъ?

МИЛЛЕРЪ. Сударыня, вы въ лихорадкѣ... Этотъ разговоръ страпвааетъ еще больше ваши нервы, и долженъ ускорить ходъ вашей болѣзни. Отложимъ-те до другаго раза...

КАТЕРИНА. К чему? Я чувствую, что въ груди моей немного осталось жизни. У меня, въ самомъ дѣлѣ, есть порученіе къ вамъ. Выслушайте — ахъ! выслушайте меня, пока эта ужасная болѣзнь еще не задушила меня! Отецъ мой былъ благородный человекъ, мать моя была честная женщина. Они были бѣдны, но употребили все на мое воспитаніе. Не они виноваты... зародышь зла въ сердцѣ моемъ развился самъ собою. Я попирала ногами честь моихъ родителей, мою собственную честь. Но за то... слушайте же! за то я стала богата! Роскошь и удовольствія окружили меня. Воображеніе мое истощилось въ изобрѣтеніяхъ новыхъ прихотей. Толпа молодыхъ безумцевъ на-перерывъ старались принести мнѣ въ жертву свое золото. Я гордилась... повѣрите ли вы? Я гордилась своимъ постыднымъ могуществомъ, своимъ развратомъ! Такихъ домовъ, какъ этотъ, гдѣ не даютъ мнѣ умереть спокойно въ углу — на чердакѣ, я могла бы купить десять. Такіе люди, какъ тотъ, который вышелъ сейчасъ отсюда, ползали на колѣняхъ передъ моимъ золотомъ, и восхищались, когда я не отталкивала ихъ ногою. Они обкрадывали меня, но я добровольно обогащала ихъ... Теперь они все бросили меня, съ презрѣніемъ отказали бы мнѣ въ кускѣ хлѣба. Только эта женщина, которая исполняла у меня когда-то самую низкую службу, которую я не удостоивала ни одного взгляда... Дарья! Дарья! поди ко мнѣ!

ДАРЯ. Что прикажете, сударыня?

КАТЕРИНА (*хватаетъ ее за руку, которую цѣлуетъ*). О! Боже!

ДАРЯ. Что ты дѣлаешь, матушка моя? голубушка!

КАТЕРИНА. Дарья, ты служишь мнѣ порукою въ томъ, что всемогущій Создатель нашъ проститъ мнѣ грѣхи мои.

МИЛЛЕРЪ. Самое несчастное положеніе, въ которомъ вы теперь находитесь, должно доказать вамъ безконечную милость Божию.

КАТЕРИНА. Проститъ грѣхи мнѣ? Что я говорю! О! На душѣ моей лежитъ такая вина, такая, которой ничѣмъ я исправить не могу! Вотъ гдѣ источникъ моей болѣзни! вотъ, что сводитъ меня въ могилу! Слушайте. Среди шумной и роскошной жизни своей, мучила меня страшная скука. Родители мои умерли на родинѣ своей, можетъ быть, проклиная меня. Узнавши о смерти ихъ, я

не смѣла плакать. Я старалась забытья въ вихрѣ страстей своихъ. Въ то время я узнала молодаго человѣка. О! Онъ запретилъ мнѣ произносить его имя. Свято исполняю его волю... Я осквернила бы это благородное имя, если бы дерзнула произнести его!... Словами нельзя выразить оскорбленія, которое я нанесла этому человѣку. Я обманула его, обманула такъ низко, такъ ужасно... Не скажу вамъ, на что я рѣшилась, что я сдѣлала съ нимъ. Онъ былъ такъ молодъ, благороденъ, довѣрчивъ! Онъ мнѣ повѣрилъ. Ему въ голову не приходило, что можно такъ лгать, какъ я лгала. Онъ не зналъ, до какой степени можетъ унижить себя женщина. *(Закрываетъ лицо).*

МИЛЛЕРЪ. Раскаянiе, которое вы чувствуете теперь...

КАТЕРИНА. А ему — ему что за польза въ моемъ раскаянiи? Или... Произнесите утѣшительное слово спасенiя! можетъ ли благородное сердце его простить меня?

МИЛЛЕРЪ. Не сомнѣвайтесь въ томъ.

КАТЕРИНА. О! благодарю васъ! *(Помолчавъ)*. Обмацъ мой скоро долженъ былъ открыться. Тогда... Онъ взглянулъ на меня... Не помню, что со мной было. Я почувствовала жемъзную руку его на плечѣ моемъ. Онъ, кажется, панесъ на меня ножъ... О! зачѣмъ онъ не убилъ меня! Потомъ два — три презрительныхъ слова сорвались съ устъ его... Онъ бросилъ мнѣ какiя-то деньги... запретилъ произносить его имя... съ тѣхъ поръ я не видала его! Боже милосердый! *(Опускается въ кресла).*

ДАРЬЯ. Сударыня, вы замучите себя до смерти.

КАТЕРИНА *(отпалкиваетъ Дарью, которая подошла къ ней)*. Прочь, прочь! я не больна! Не чувствую теперь никакой боли. Докторъ, неужели я умру?

МИЛЛЕРЪ. Прежде всего вы должны успокоить себя.

КАТЕРИНА. Исполните ли вы мое порученiе?

МИЛЛЕРЪ. Какое?

КАТЕРИНА. Отыщете ли вы его?

МИЛЛЕРЪ. Вы должны сказать мнѣ его имя.

КАТЕРИНА. Этого я не могу! *(Бѣжитъ къ ларчику, и вынимаетъ письмо и медальюнь)*. Вотъ, вотъ! берите! Здѣсь написано его имя. Отдайте ему это письмо... и портретъ его. Пусть онъ проститъ меня, если это возможно. О! какая боль въ груди!

(Падаетъ. Миллеръ поддерживаетъ ее, и сажаетъ въ кресла).

МИЛЛЕРЪ *(написавъ нѣсколько словъ)*. На, возьми. Снеси это въ аптеку.

КАТЕРИНА. Нѣтъ, не отсылайте ея! Дарья! Я тебя уже не увижу. Дарья — благослови меня!

ДАРЯ. Барыня! Добрая моя барыня! *(Бросается къ ней)*. Открой свои глазки! Сударыня, я сбѣгаю за лекарствомъ. Богъ милостивъ.

МИЛЕРЪ *(пробуетъ пульсъ сперва у одной, потомъ у другой руки)*. Скопчалась.

ДАРЯ *(въ отчаяніи)*. Ахъ, Господи! Господи!

(Бросается съ воплями на колѣни передъ Катериной).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТЪ ЖЕ, ОСИПОВЪ СЪ ДВОРИНКОМЪ.

ОСИПОВЪ. Я, вѣдь, докладывалъ вамъ, что его сіятельство повѣритъ мнѣ! Вотъ вамъ и отвѣтъ.

МИЛЕРЪ *(беретъ записку и читаетъ)*. «Домъ будутъ перестраивать къ свадьбѣ моего сына. — Большую женщину, которая, какъ я слышалъ, неодобрительнаго поведенія, прошу отъправить въ богадѣльню на мой счетъ.»

ОСИПОВЪ. Четыре рубля въ мѣсяцъ! Извольте получить деньги.

МИЛЕРЪ. Доложи князю, чтобы онъ не безноклеса. Она умерла.

ОСИПОВЪ. Умерла! Вотъ тебѣ разъ! *(Подходитъ къ Катеринѣ, и смотритъ на нее, потомъ бросается съ ноги доктору)*. Не погубите, ваше высокоблагородіе! Ужъ этого не говорите его сіятельству.

МИЛЕРЪ. Вставай, злодѣй. Не мнѣ кланяться въ ноги, а ей. *(Хочетъ уйдти)*.

ДАРЯ. Батюшка! Чѣмъ я похороню свою голубушку?

МИЛЕРЪ. Возьми. *(Даетъ ей деньги)*.

ДАРЯ. Богъ наградитъ тебя.

МИЛЕРЪ *(Осипову)*. Какъ ее звали?

ОСИПОВЪ. Катерина Конаръ.

МИЛЕРЪ *(записываетъ въ бумажики)*. Катерина Конари.

(Занавѣсъ опускается).

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Дѣйствіе происходитъ въ 1793 году въ Подмосковной деревнѣ Князя Заревского, спустя полтора года послѣ пролога.

Очень богато убранная зала. Фамилные портреты, старинная бронза, фарфоръ и проч.

ЯВЛЕНІЕ I.

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ (*съ большимъ портфелемъ*) ОСИПОВЪ (*входитъ въ главную дверь*).

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. И такъ Его Сіятельство не изволилъ еще выходить?

ОСИПОВЪ. Не доложить ли Князю? Я знаю, что они ждутъ васъ.

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Нѣтъ, нѣтъ... Я подожду... Нѣтъ ли у васъ чего повепькаго?

ОСИПОВЪ. Все по старому... А вы хорошія ли вѣсти привезли намъ, Карлъ Карловичъ? Вы нынче что-то секретничаете.

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Осторожность, любезный Тарасъ Осипычъ, осторожность! Секрету тутъ большаго теперь ужъ нѣтъ... Сегодня еще пріѣдетъ къ вамъ гость. (*Нюхаетъ табакъ*). Съ вашимъ умомъ вы конечно сейчасъ смекнете, въ чемъ дѣло.

ОСИПОВЪ. То есть.... того — касательно княжны-съ?

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Хе! хе! хе! — Истинный вы дипломатъ? Не прикажете ли? (*Подчуетъ его табаконъ*).

ОСИПОВЪ (*беретъ, и чихаетъ*). Знатный у васъ табакъ.

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Настоящій Шпаніюль, почтєпѣйшій. Покойный Король Прусскій, Великій Фридрихъ, другаго не употреблялъ. Ну скажите-ка, въ хорошемъ-ли расположеніи духа Его Сіятельство?

ОСИПОВЪ. Нельзя сказать, чтобы слишкомъ въ хорошемъ. Сами знаете, со смерти молодого князя...

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Да, да... Пренесчастный случай! Скажите, пожалуйста, вы тогда находились при Его Сіятельствѣ?

ОСИПОВЪ. Какъ же-съ, я не отлучно при Его Сіятельствѣ. Мы ѣздили въ Петербургъ покупать для молодого князя домъ. Совершемъ уже отдѣлали, мебель была разставлена, осталась недѣля до свадьбы. Вдругъ молодой князь запомогъ, и въ третій день скончался... Правду сказать, старикъ съ горя чуть съ ума не сошелъ. До сихъ поръ не можетъ забыть.

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Оно конечно такъ... Дочка осталась, слава Богу... Въ добромъ ли здоровѣ Ея Сіятельство, княжна Ольга Петровна?

ОСИПОВЪ. Слава Богу.

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Гдѣ же онѣ?

ОСИПОВЪ. Княжна каждое утро нѣсколько часовъ разѣзжаетъ верхомъ.

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Ея Сіятельство настоящая царица amazонокъ. Мы знаемъ. Богатая невѣста, отличная невѣста, первая невѣста въ Москвѣ! Легко сказать! Кому лучше извѣстны дѣла князя Заревского, какъ не мнѣ? Ни грошу долга! А въ нынѣшнее время, слышанное ли это дѣло? Имѣніе хорошее, солидное, огромное.

ОСИПОВЪ. Нельзя жаловаться... Вы вчера поздно выѣхали изъ Москвы?

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Часовъ въ шесть вечера.

ОСИПОВЪ. А что слышно про войну?

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Пока все спокойно. А повестькаго ничего у васъ нѣтъ?..

(Входитъ Князь въ боковую дверь. Онъ въ шитомъ кафтанѣ, со звѣздою. Осиповъ, поклонившійся въ полъ, уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ II.

КНЯЗЬ И КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ.

князь. А! здравствуй... По послѣднему письму, я ждалъ тебя еще вчера.

карлъ карловичъ. Виповатъ, Ваше Сіятельство... Никакъ пель-зя было рапьше...

князь. Ну, что?

карлъ карловичъ. Пріѣдетъ... сегодня еще.

князь. Сегодня? *(Закрываетъ лице)*. О! мой бѣдный сыщъ? Я долженъ замѣнить тебя чужимъ!

карлъ карловичъ. Прекрасный молодой человекъ, отличный молодой человекъ! Такъ обрадовался! Онъ и не слыхалъ никогда, что имѣетъ счастье быть пѣсколько съ родни Вашему Сіятельству. Тотчасъ согласился пріѣхать, хоть сейчасъ со мной.

князь *(горько)*. Я вѣрю... Однако ты ничего не сообщилъ ему о моихъ планахъ?

карлъ карловичъ. Сохрани Боже!

князь. Но главное дѣло въ томъ, чтобы всѣ документы были въ порядкѣ. Утверждены ли они герольдіей?

карлъ карловичъ *(раскрывая портфель)*. Извольте удостовѣриться самп, Ваше Сіятельство.

князь. Точно ли этотъ Владиміръ Заревскій происходитъ отъ общаго родоначальника нашей фамиліи?

карлъ карловичъ. Точно такъ, точно такъ... Извольте видѣть: *(Раскладывая на столъ разныя бумаги)*. При Великомъ Князѣ Московскомъ Юаппѣ Васильевичѣ выѣхалъ въ Россію изъ Нѣмецкаго государства мужъ доблій, по имени Заръ. Вотъ и общій родоначальникъ вашъ. У рѣчепнаго мужа было два сына: старшій былъ пожалованъ бояриномъ, отъ него и ведется родъ князей Заревскихъ. А отъ меньшаго брата происходятъ столбовые дворяне Заревскіе, въ послѣдствіи времени обѣднѣвшіе. Гербъ общій... Капитанъ-Лейтепантъ Владиміръ Николаевичъ Заревскій, послѣдняя отрасль этой линіи, такъ какъ Ваше Сіятельство ипш княжеской.

князь. И такъ, усыповивъ его, я буду имѣть право просить о передачѣ ему и моего титула?...

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Совершенно такъ. Особливо, если согласит-
ся Ея Сіятельство...

КНЯЗЬ. Молчи. (*Ходитъ по комнатѣ*). Ты видѣлъ этого че-
ловѣка?

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Какъ-же-съ. Я говорилъ Владиміру Нико-
лаевичу, что Ваше Сіятельство, услышавъ о существованіи даль-
няго родственника, поручилъ мнѣ отыскать...

КНЯЗЬ. Хорошо... Ты называлъ его прекраснымъ, благород-
нымъ... Это... такъ только?... Я знаю тебя...

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. О нѣтъ! Они пользуются самой отгѣпной
репутаціей.... И также по этому предмету представлены мною
разныя письма лицъ, достойныхъ довѣрія...

КНЯЗЬ. Въ наружности его нѣтъ ничего непріятнаго?

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Молодецъ!... Только...

КНЯЗЬ (*съ безпокойствомъ*). Говори...

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. На-счетъ деликатности въ обращеніи.... Мо-
рякъ-съ! Вашему Сіятельству извѣстно... Манеры... ужъ не сто-
личныя...

КНЯЗЬ (*походивъ по комнатѣ, звонитъ*).

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Ваше Сіятельство, не благоугодно ли вамъ
будеть просмотрѣть счетецъ, издержаннымъ по этому дѣлу сум-
мамъ?

КНЯЗЬ. Послѣ. (*Входитъ слуга*).

КНЯЗЬ. Попросить ко мнѣ княжну, если она возвратилась съ
прогулки. (*Слуга уходитъ*).

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Смѣю увѣрить, Ваше Сіятельство, что ни
одна копейка лишняя...

КНЯЗЬ. Прибавь къ счету такую же сумму за свои труды.

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Всенижайше благодарю, Ваше Сіятельство.

КНЯЗЬ. Ты думаешь, что онъ еще сегодня пріѣдетъ?

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Владиміръ Николаевичъ хотѣлъ ночью выѣ-
хать изъ Москвы.

КНЯЗЬ. Гдѣ онъ жилъ до сихъ поръ?

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Они находились на дѣйствительной службѣ
во флотѣ на Дунаѣ и въ Черномъ Морѣ. Теперь они хотѣли бы-
ло отправиться въ отпускъ въ деревню, къ матери.

КНЯЗЬ. У него есть мать?

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ. Старушка... живетъ въ деревнѣ — всего-то,
совѣстно сказать, двѣнадцать душъ. Владиміръ Николаевичъ по-
сылаетъ ей половину своего жалованья.

ЯВЛЕНИЕ III.

ТЪ-ЖЕ П ОЛЬГА (она въ амазонкѣ).

ОЛЬГА (бросается къ отцу, и цѣлуетъ у него руку). Здравствуйте, папенька.

князь. Здравствуй, моя милая дочь, моя Ольга.

ольга. Я виновата, опоздала къ завтраку. Сегодня такое пресетное утро! Я поѣхала дальше обыкновеннаго... Что я вижу! Карлъ Карловичъ!

карлъ карловичъ. Имѣю честь кланяться Вашему Сіятельству.

ольга. Здравствуйте! Давно ли изъ Москвы? Что тамъ поваго? Рассказывайте поскорѣе... Привезли ли поваго газеты? Да вы сами лучшая газета.... Что тетенька, княгиня Анна Федоровна? Что дяденька, князь Нилья Петровичъ? Что кузины? Что играли на театрѣ? Кто поссорился? Кто помирился? Кто выигралъ? Кто проигралъ? Кто съ кѣмъ танцевалъ? Виновата, лѣтомъ не танцують. Ну, кто съ кѣмъ гулялъ на бульварѣ? Что пишуть изъ Петербурга? Что поваго при дворѣ? Что паша армія? Что Турки? Что Австріицы? Ну, Боже мой! Да отвѣчайте же!!

карлъ карловичъ. Ваше Сіятельство такъ много изволите спрашивать разомъ...

ольга. Знаете ли новость? Графъ Викторъ Иваповичъ живетъ въ деревнѣ, въ пяти верстахъ отъ насъ. Поѣзжайте скорѣе къ нему, подѣлитесь съ нимъ запасомъ вашихъ новостей. Онъ бѣдный совѣзмъ соскучился... Вообразите, папаша, онъ съ отчаянія сталъ ѣздить на охоту, и до сихъ поръ не затравилъ ни одного зайца, и не убилъ ни одной птицы. Еще есть новость, Карлъ Карловичъ: сѣрый попугай умеръ! Я грустила о немъ цѣлыя сутки.

карлъ карловичъ. Скажите, пожалуйста! Бѣдная птица!

князь. Ольга!

ольга. Да, папенька.

князь. Я позвалъ тебя, чтобы поговорить съ тобой — о дѣлѣ.

ольга. О дѣлѣ! Со мной никогда еще не говорили о дѣлахъ. Мнѣ очень любопытно. Извольте, папенька; я васъ слушаю.

князь. Это дѣло очень важно. Оно касается тебя.

(Онъ дѣлаетъ знакъ Карлу Карловичу, который уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

князь, ольга.

князь. Садись сюда, возлѣ меня. Вотъ такъ. — Теперь говорю мнѣ откровенно, моя милая дочь: у тебя нѣтъ ли отъ меня какихъ-нибудь секретовъ?

ольга. Секретовъ? (*вздыхаетъ*). Ахъ! даже ни одного нѣтъ. Это довольно скучно.

князь. Ты смотришь на этотъ разговоръ, какъ на шутку, но я говорю тебѣ, что ты должна быть со мной откровенна. Отъ этого зависить счастье твоей жизни.

ольга Папепька, вы испугали меня.

князь. Будь спокойна; только скажи мнѣ: свободно ли твое сердце?

ольга. Мое сердце? Оно свободно, какъ птица въ лѣсу. Къ чему вы мнѣ дѣлаете этотъ вопросъ, папепька? Неужели вы памѣрепы...

князь. Безъ твоего согласія я ничего не памѣренъ сдѣлать. Я люблю тебя больше всего на свѣтѣ. Кромѣ тебя я никого не люблю. — Послѣ смерти твоего брата.... (*Она встаетъ, въ волненіи*).

ольга. Милый папепька! Зачѣмъ вы возобновляете въ себѣ это горестное воспоминаніе? Мы должны покориться волѣ Божіей.

князь. Я покорился ей. — Послушай, Ольга, я старъ, можетъ быть, скоро умру.

ольга. Не говорите этого, ради Бога... умоляю васъ!

князь. Я послѣдній своего рода. Со мной пресѣчется фамилія князей Заревскихъ, одной изъ древнѣйшихъ въ Россіи. Понимаешь ли ты, что эта мысль терзаетъ меня, отнимаетъ у меня спокойствіе? Твоему будущему мужу, я долженъ буду передать — передать въ чужой родъ все свое богатство, которое я берегъ столько лѣтъ для сына! — Родовое имя наше исчезнетъ навсегда изъ списковъ русскаго дворянства; чужіе воспользуются послѣдіемъ нашихъ предковъ! чужой родъ возвысится, обогатится уничтоженіемъ нашего! мнѣ пельзя будетъ любить твоего мужа, если онъ будетъ носить чужое имя.

ольга. Папенька, я никогда не выйду за мужъ, если этимъ огорчу васъ.

князь. Ты не поняла меня. Послушай: у насъ есть дальній родственникъ... потомокъ общаго родоначальника нашей фамилиі. Онъ для насъ не чужой. Я пригласилъ его къ намъ... Я жду его... онъ пріѣдетъ.

ольга. Такъ что же?

князь. Ольга, дай мнѣ руку. — Я тебя ни къ чему не припуждаю... Ты это знаешь... Но я желаю — я даже не желаю — я только такъ говорю... Если ты выйдешь за этого человѣка, нашъ родъ снова процвѣтетъ.

ольга. Но вѣдь для этого надобно, чтобъ онъ мнѣ понравился.

князь. А если онъ тебѣ не понравится?

ольга. Папенька, можетъ быть, я васъ не совсѣмъ поняла! Если онъ мнѣ не понравится, тогда, кажется, мнѣ не зачѣмъ и выйти за него? Но если вы этого желаете, папенька, если это такъ должно быть... Говорите же, папенька.

князь. Онъ человѣкъ съ благородной душой, храбрый офицеръ, меня увѣряли. Вотъ и письмо, въ которомъ пишутъ про него (*разбираетъ бумаги, оставленныя Карломъ Карловичемъ*). А! письмо отъ его начальника. (*читаетъ*) «Русскіи флотъ гордится капитанъ-лейтенантомъ Заревскимъ.»

ольга. Онъ служить во флотѣ?

князь. Ты этимъ недовольна?

ольга. Совсѣмъ нѣтъ. Какъ же его зовутъ, папенька?

князь. Владимір Николаевичъ Заревскій.

ольга (*подумавъ*). Ему, вѣдь не извѣстно, что его хотятъ женить на мнѣ?

князь. Онъ ничего не знаетъ.

ольга. А! Вы этимъ успокоили меня. — Папенька, любезный папенька! Скажите же мнѣ, непременно ли вы желаете, чтобы я вышла за него?

князь. Ольга! я желаю этого въ такомъ только случаѣ, если этотъ бракъ составитъ твоё счастье.

ольга. Этого я еще сама не знаю, и потому, позвольте ли мнѣ ничего не обѣщать вамъ?

князь. Благодарю тебя, что ты не отнимаешь у меня надежды.

карлъ карловичъ (*просунувъ голову въ дверь*). Пріѣхалъ, Ваше Сіятельство! пріѣхалъ!

ольга. Кто пріѣхалъ?

князь. Онь.

ольга. Уже! Такъ неожиданно!

князь. Я приму его одинъ. Но я скоро пошло за тобой.
(*Ольга уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ V.

князь, потомъ владиміръ и гришка.

князь (*одинъ*). Въ рукахъ этого человѣка судьба моей дочери. — Не ошибусь ли я въ немъ? Боже! передъ лицомъ твоимъ ничтожны всѣ расчеты людей!

(*Владиміръ входитъ быстро; онъ въ разстегнутомъ сертукѣ. Гришка вноситъ чемоданъ, трубку и кисетъ, положивъ эти вещи на стулъ, онъ уходитъ. Карлъ Карловичъ остается около дверей*).

владиміръ (*идетъ къ князю и хочетъ обнять его*). Здравствуйте, любезнѣйшій дядюшка! я радъ отъ всей души познакомиться съ вами.

князь. Остановитесь, молодой человѣкъ. Наши родственныя связи не такъ близки, какъ вы, можетъ быть, полагаете.

владиміръ. Ну, ужъ это вамъ должно быть лучше извѣстно, чѣмъ мнѣ. Признаться откровенно, я предъ этимъ во всю жизнь свою ни слова не слыхалъ про васъ.

князь. Какъ бы то ни было, я благодарю васъ, что вы исполнили мое желаніе, согласившись пріѣхать ко мнѣ.

владиміръ. За это, кажется, и благодарить меня не стоитъ. Мнѣ объявили, что у меня есть родственникъ, дядя, желающій видѣть меня: я поспѣшилъ къ нему. Что можетъ быть натуральнѣе этого? Теперь вы говорите, что пасъ не связываютъ узы родства, что же вамъ угодно?

князь (*беретъ его за руку*). Выслушайте меня: у меня былъ сынъ. Я лишился его. — Послѣ его смерти остался я послѣднимъ въ нашемъ родѣ. Тогда узналъ я, что существуетъ потомокъ другой линіи фамиліи Заревскихъ. Этотъ потомокъ—вы. Я призвалъ васъ, чтобы отдѣлить вамъ часть моего имѣнія, снабдить васъ средствами поддержать старинный блескъ нашего дома. Вотъ мои намѣренія.

владиміръ. Часть вашего имѣнія? Начто оно мнѣ?

КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ (*про себя*). Аи! чудака какой!

КНЯЗЬ. Неужели вы чужды всякаго честолюбія?...

ВЛАДИМИРЪ. Честолюбія... Значеніе этого слова, изволите видѣть, очень относительно. Нѣтъ, я не чуждъ честолюбія. Я горжусь отличіями, пріобрѣтенными мною на службѣ; горжусь уваженіемъ и любовью ко мнѣ товарищей; горжусь именемъ честнаго человѣка.

КНЯЗЬ. Все это очень понятно. Я раздѣляю ваши чувства. Но не забудьте, что богатство и знатность откроютъ вамъ новыя средства съ большою пользою употреблять ваши таланты, потому что кругъ вашихъ дѣйствій сдѣлается обширнѣе.

ВЛАДИМИРЪ. Можетъ быть. Но я не богатъ, и не знатенъ.

КНЯЗЬ. Я предлагаю вамъ и то, и другое.

ВЛАДИМИРЪ. Гмъ! что же вы хотите изъ меня сдѣлать? и какія надежды вы основываете на мнѣ! не находите ли вы въ какомъ-нибудь заблужденіи на мой счетъ? — Послушайте: я получилъ очень простое воспитаніе, мои познанія очень ограничены: умѣю управлять кораблемъ, готовъ каждую минуту умереть за Царицу и Россію! Вотъ и все! за что же вы хотите отдать мнѣ ваше имѣніе? и, въ замѣнъ того, чего же вы требуете отъ меня?

КНЯЗЬ. Я требую только, чтобы вы жили со мной нѣкоторое время, не покинули бы меня на старости. Ты забылъ, молодой человѣкъ, что у меня нѣтъ уже сына!

ВЛАДИМИРЪ. О! это понятно моему сердцу? — И у меня есть старушка-мать, которую я люблю всей силой души своей! Я буду счастливъ, очень счастливъ, если удастся мнѣ заслужить хотя небольшую часть той привязанности, которую покойный сынъ вашъ увесъ съ собой въ могилу. Если вы для этого призвали меня, тѣмъ лучше! извольте — извольте! остапуть у васъ. Отпускъ мой продолжительный. — Съѣзжу къ матери — пріѣду опять къ вамъ, вы узнаете меня. Поправлюсь вамъ: прекрасно! мнѣ все равно, гдѣ ни жить на свѣтѣ. Кромѣ матери, у меня нѣтъ родныхъ. Очень радъ, что пашель еще человѣка, который будетъ принимать участіе во мнѣ, которому самъ пригожусь на что-нибудь. По рукамъ, дядюшка! Не правда ли, я стану называть васъ дядюшкой? А меня зовутъ Владиміромъ. — Такъ ли я васъ полюбъ! Дайте мнѣ руку.

КНЯЗЬ. Благодарю.

ВЛАДИМИРЪ. А что касается до вашихъ богатствъ, до вашего имѣнія, распоряжайтесь имъ, какъ вамъ угодно. Вѣрно у васъ есть

родственники; можетъ быть, родные племянники. Они законные наследники ваши, не я.

князь. У меня есть дочь.

владиміръ. Ба! я этого не зналъ. Ну вотъ, видите ли, дядюшка? это измѣняетъ значительно дѣло. Все должно принадлежать вашей дочери. Миѣ ничего не нужно. *(Съ удареніемъ)*. Ваша дочь выйдетъ за-мужъ, вступитъ въ чужую семью, должна будетъ оставить васъ. Это въ порядкѣ вашей, всегда такъ бываетъ. Но не бойтесь, я ужъ останусь у васъ, если не раздумаете. Чувствую, что полюблю васъ искренно, хотя вы съ виду, дядюшка, немножко строги и горды — Ну, виновать! У меня что на душѣ, то и на языкѣ! Дочь ваша миѣ будетъ сестрой, мужъ ея братомъ, *(про себя, серьезно)*. Ужъ не разсчитываетъ ли дядюшка выдать за меня свою дочку — горбатую или косую?

князь. Я гордъ? Развѣ желаніе сохранить въ потомствѣ свое имя — славное имя своихъ предковъ — развѣ это гордость? Отвѣчайте же!

владиміръ. О! Я не хотѣлъ оскорбить васъ....

князь. Вы меня не оскорбили. *(Помолчавъ)*. Теперь позвольте миѣ представить васъ моей дочери. *(Онъ звонитъ; входитъ Карлъ Карловичъ)* Попроси ко миѣ князю. *(Карлъ Карловичъ уходитъ)*.

князь. Моя дочь, избалованное дитя. Не знаю.... какъ вамъ сказать? не знаю, будете ли вы умѣть обращаться съ нею?

владиміръ. О Боже мой! Этого и я также не знаю: обращаюсь со всѣми одинаково. Что можетъ быть скучнѣе притворства? Увѣряю васъ, притворяться полчаса — мучительнѣе, чѣмъ пробыть цѣлыя сутки въ узкихъ сапогахъ.

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢ ЖЕ, ОЛЬГА въ богатомъ платьѣ, съ нанудренными волосами, КАРЛЪ КАРЛОВИЧЪ отворяетъ ей двери.

князь. Вотъ моя дочь. *(Дочери)*. Нашъ дальній родственникъ, Владиміръ Николаевичъ Заревскій. *(Ольга важно присѣдаетъ. Владиміръ, нѣсколько смутившись, кланяется неловко)*. Позвольте миѣ оставить васъ на короткое время. Я долженъ запяться

своими дѣлами (*Карлу Карловичу*). Снеси эти бумаги въ мой кабинетъ. (*Онъ уходитъ, Карлъ Карловичъ за нимъ*).

ЯВЛЕНИЕ VII

ОЛЬГА, ВЛАДИМИРЪ.

ольга (*про себя*). Боже мой! отчего папенька уходитъ? Что мнѣ сказать ему? Онъ не начинаетъ разговора. (*Вслухъ*) Не угодно ли вамъ садиться (*Садится сама*).

владиміръ. Покорно благодарю.

ольга (*про себя*). Будущаго мужа своего я представляла себѣ иначе.

владиміръ (*про себя*). Она не горбата и не коса. Съ груди моей спалъ камень. Такія невѣсты не долго ждуть жениховъ.

ольга. Любите ли вы деревенскую жизнь? я боюсь, чтобы вы не соскучились у насъ.

владиміръ. Морякъ не скоро соскучится. Жизнь на морѣ иногда очень однообразна. Но соскучиться здѣсь, съ вами... это, кажется, невозможно. Знаете ли вы, сударыня, т. е. милая сестрица... Я долженъ сказать вамъ, что вашъ батюшка позволилъ мнѣ называть его дядюшкой — и такъ, милая сестрица, я хочу признаться вамъ, что я очень и очень обрадовался, когда увидѣлъ васъ.

ольга. А!

владиміръ. Повѣрьте. И знаете ли отчего?

ольга. Я буду очень рада, если скажете мнѣ.

владиміръ. Оттого, что вы необыкновенно хороши собой.

ольга (*встаетъ*). Вы очень откровенны.

владиміръ. Ха! ха! ха! Другая на вашемъ мѣстѣ, отвѣчала бы: не вѣрю вамъ, вы не откровенны, я не хороша; буду еще откровеннѣе: минутъ десять назадъ, я былъ въ большомъ страхѣ; видите ли, сестрица, я забралъ-было себѣ въ голову, что вашъ батюшка хочетъ меня женить на васъ.

ольга (*испуганная*). Что за мысль? Съ чего вы это взяли?

владиміръ. Теперь я вижу свою ошибку! Ха! ха! ха! Васъ конечно за меня не отдадутъ, и вы сами не пойдете! Ха! ха! ха!

ольга. Однако я нахожу страннымъ, что это васъ такъ ра-

дустъ... по крайней мѣрѣ, что вы мнѣ въ этомъ признаетесь... это... это...

владимиръ. Вы хотите сказать, что это неучтиво. Согласенъ. Но, милая сестрица, бракъ мнѣ такъ же мало приличенъ, какъ земля рыбѣ.

ольга. Но папенька никогда объ этомъ и не думалъ. Развѣ онъ не сказалъ вамъ, что какіе-то фамилные расчеты...

владимиръ. Знаю, знаю.

ольга. Но во всякомъ случаѣ, я вамъ очень благодарна, что вы такъ откровенно объяснились со мной. Теперь я признаюсь вамъ въ свою очередь, что и меня затрудняю нѣсколько...

владимиръ. Видите ли, какъ я прекрасно сдѣлалъ, я и васъ вывелъ изъ затруднительнаго положенія. Вы вѣрно чертовски боились... (виповать, сестрица!) Вы вѣрно очень боились пайдти во мнѣ нескромнаго претендателя на вашу хорошенькую ручку?

ольга. Можетъ быть.

владимиръ. Но теперь будемъ-те же, какъ братъ и сестра! И я ручаюсь вамъ, что намъ будетъ очень весело. Невозможность брака между нами пзбавляетъ насъ отъ многихъ лишнихъ церемоній, которыхъ я терпѣть не могу.

ольга. Эта невозможность, кажется, васъ очень обрадовала?

владимиръ. Вы не повѣрите, какъ!

ольга (*про себя*). Этимъ онъ мнѣ однако не дѣлаетъ комплиментъ. (*Вслухъ*). Надобно подумать, любезный братецъ...

владимиръ. А! спасибо за это слово! Позвольте мнѣ поцѣловать у васъ ручку, сестрица.

ольга. Съ удовольвіемъ. Я хотѣла сказать, что намъ надобно подумать, какъ бы повеселѣе провести время. Любите ли вы верховую ѣзду? Да мнѣ все равно, любите ли вы ее или нѣтъ: каждое утро вы будете ѣздить со мной. Лучше спросить: умѣете ли вы ѣздить?

владимиръ. Кавалернеть не признаетъ меня хорошимъ ѣздокомъ, но я съ лошади не упаду.

ольга. Это достаточно. Пріѣхавши домой, мы будемъ завтракать. Потомъ около часа займемся чтеніемъ. У папеньки большая библіотека. Вы мнѣ прочтете всѣ трагедіи Расина.

владимиръ. Я не знаю по-французски.

ольга. Вы не знаете по-французски! (*Номолнавѣ*). Это очень дурно. Надобно выучиться.

владимиръ. Выучите меня.

ольга. Хорошо. А вы чему выучите меня?

ВЛАДИМИРЪ. Не знаю.... Пѣтъ ли здѣсь по близости рѣки?
ОЛЬГА. Есть, и довольно большая, она протекаетъ черезъ нашъ садъ.

ВЛАДИМИРЪ. Ну, я васъ выучу править рулемъ.

ОЛЬГА. Чудесно! А зимой?

ВЛАДИМИРЪ. Къ зимѣ мой отпускъ кончится.

ОЛЬГА. А потомъ?

ВЛАДИМИРЪ. Потомъ я возвращусь къ своей должности.

ОЛЬГА. Куда же вы должны ѣхать для этого?

ВЛАДИМИРЪ. Довольно далеко. На югъ, къ Черному Морю.

ОЛЬГА. Весело ли вамъ тамъ?

ВЛАДИМИРЪ. Какъ случится.

ОЛЬГА. Но папенька, кажется, хотѣлъ просить васъ остаться у него.

ВЛАДИМИРЪ. Послѣ, послѣ. Еще я долженъ послужить. Ране еще для меня остаться на одномъ мѣстѣ.

ЛАКЕЙ (*входитъ, и докладываетъ*). Графъ Викторъ Ивановичъ.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

ТѢ ЖЕ, ГРАФЪ.

ГРАФЪ (*въ охотничьемъ платьѣ*). Pardon, mademoiselle, d'avoir osé me présenter chez vous en ce costume.

ОЛЬГА. Ah mon Dieu! Vous oubliez toujours, monsieur, que nous sommes à la campagne.

ГРАФЪ. Oh que non! A chaque instant...

ОЛЬГА. Виновата, будемъ-те говорить по-русски. Мой... право, не знаю степени нашего родства? Словомъ, мой братецъ Владимиръ Николаевичъ не любитъ французскаго языка.

ГРАФЪ (*клянется Владимиру*). M-г, je suis enchanté de faire...

ВЛАДИМИРЪ. Сестрица сказала вамъ, что я не умѣю говорить по-французски.

ГРАФЪ. Pardon, виноватъ. (*Оборачивается къ нему спиной*). Il est impossible, mademoiselle, qu'on soit plus malheureux à la chasse que moi. Imaginez...

ОЛЬГА. Вообразите.... Прикажете мнѣ переводить, графъ?

ГРАФЪ. Виноватъ! виноватъ! Представьте себѣ, княжна, рѣ-

шительно не могу убить ни малѣйшей птицы. Отказываюсь отъ охоты.

ольга. Отъ тащевъ вы также отказались?

графъ. Pour un homme c'est si insipide!

ольга. Отъ службы также?

графъ. Я отдалъ долгъ отечеству; служилъ три года.

ольга. Что же вы намѣревы дѣлать теперь?

графъ. Hélas! Я мечтаю о счастливой жизни за границей. Вы не были въ Италіи, княжна! Вы не знаете Венеціи, Неаполя! О! Неаполь! Вы не дышали этимъ ароматнымъ воздухомъ, вы не знаете итальянскаго неба, вы не слышали гармоническихъ звуковъ тамошняго языка!—Оттого вамъ нравится здѣсь, оттого вы можете жить здѣсь, быть довольными... О!

ольга. Я увѣрена, что я въ Италіи, во Франціи, и вездѣ, очень скоро соскучилась бы по нашей милой подмосковной.

графъ. Jamais! Je vous en réponds.

(Владиміръ набиваетъ себѣ трубку, вырубаетъ огонь, садится въ уголь, и курить).

ольга. Ну, отъ чего еще вы отказались?

графъ. *(Ей почти на ухо).* Не отказался я отъ надежды... Вотъ что приковываетъ меня къ этимъ мѣстамъ.

ольга. А по моему мнѣнію, ужъ если отказываться, такъ отказываться отъ всего.

графъ. Стало быть, и отъ жизни, княжна?

ольга. Отъ жизни? будто ужъ нѣтъ ничего дороже жизни?

графъ. Да, вы правы: жизнь ничтожна. Она сдѣлается для меня неспособнымъ бременемъ съ той минуты... Понимаете ли вы меня?

ольга. Нѣтъ.

графъ. Боже мой! Вы осудили меня сегодня говорить по-русски — этотъ *русскій* языкъ такъ тяжелъ, такъ неповоротливъ! Моя ли вина, что не умѣю выразить на немъ чувствъ, терзающихъ мою душу... *(Вдругъ останавливается, и начинаетъ нюхать).* Grand Dieu! Qu'est-ce que c'est que cela? *(Оглядывается).* Вѣрнѣ ли глазамъ своимъ? Онъ курить!.. въ вашемъ присутствіи, княжна! *(Подбѣгаетъ къ Владиміру, и хватается за трубку).* Что вы дѣлаете? Княжна упадетъ въ обморокъ.

Владиміръ *(оттолкнувъ его, подходитъ къ Ольгѣ).* Вамъ не пріятель запахъ табака, сестрица? Извините, я объ этомъ не подумалъ.

ольга. Курите.... курите! Я еще не знаю. *(Помолчавъ)*. Нѣтъ, ничего. Вы можете курить.

владиміръ. Благодарю васъ.

графъ. Est-il possible!

владиміръ *(подходитъ къ Графу, и хватаетъ его крѣпко за руку)*. Теперь позволѣте спросить у васъ, зачѣмъ вы дотронулись до моей трубки?

графъ. Что? Какъ? Что?

владиміръ *(зисметъ крѣпко его руку; сильнымъ и повелительнымъ голосомъ)*. Я хочу знать, зачѣмъ вы дотронулись до моей трубки?

графъ *(силится освободить свою руку)*. Я... я...

ольга *(испуганная)*. Боже мой! Что это такое? Любезный братецъ, Графъ вѣроятно желалъ разсмотрѣть вашу трубку. Нѣтъ ли въ ней чего-нибудь необыкновеннаго?

владиміръ. Такъ ли?

графъ. Точно такъ.

владиміръ *(выпускаетъ его руку)*. Мнѣ показалось, что вы хотѣли вынуть у меня трубку изъ рукъ... тогда бы... Ха! ха! ха!... Вообще я не каждому позволяю дотронуться до этой трубки.

ольга. А! Я отгадала! въ ней что-нибудь особенное.—А мнѣ позволите ли?...

владиміръ. Извольте, сестрица.—Обыкновенная турецкая трубка. Но я дорожу ею, потому что она досталась мнѣ отъ товарища, убитаго возлѣ меня на кораблѣ подъ Измаиломъ. А ему она подарена была Суворовымъ.

графъ. Princesse, j'ai l'honneur de vous saluer.

ольга. Quand est-ce que nous aurons l'honneur de vous revoir?

графъ. Est ce... ce cousin le garderez vous longtemps?

ольга. Je l'espère. Mais que cela ne vous empêche pas de revenir.

графъ. Je vous salue, mademoiselle.

ольга. Venez demain.

владиміръ. Прощайте, до свиданія. Всѣ остальные мои трубки къ вашимъ услугамъ.

графъ. Благодарю, я не курю. *(Уходитъ)*.

ЯВЛЕНИЕ IX.

ОЛЬГА, ВЛАДИМИРЪ.

(Короткое молчаніе).

ОЛЬГА. У васъ долженъ быть очень вспыльчивый характеръ?
ВЛАДИМИРЪ. Нѣтъ.

ОЛЬГА. Вы испугали меня. Мнѣ стало жаль бѣднаго графа. Онъ весь поблѣднѣлъ. *(Помолчавъ)*. О чемъ вы задумались? Еще четверть часа назадъ, вы были такъ веселы.

ВЛАДИМИРЪ. Я задумался о смерти товарища.

ОЛЬГА. Онъ былъ вашимъ другомъ?

ВЛАДИМИРЪ. Если хотите, да. Мнѣ пришла въ голову мысль, что такая смерть завидна.

ОЛЬГА. Развѣ вы желаете умереть?

ВЛАДИМИРЪ. Нѣтъ, я люблю жизнь. Я доволенъ своей судьбой. Люблю море. По цѣлымъ часамъ спужу иногда на руслепяхъ, и безъ вниманія, безъ мыслей, машинально слѣжу за полетомъ чайки.—Мнѣ пріятно распоряжаться на моемъ суднѣ, командовать морскими матросами. Опасности войны для меня привлекательны. Когда удается получить отпускъ, съ наслажденіемъ провожу нѣсколько недѣль у матушки. Простыя письма ея читаю съ вожделеніемъ. Я счастливъ.

ОЛЬГА. Но не думаете ли вы, что это счастье можетъ быть нарушено чѣмъ-нибудь?

ВЛАДИМИРЪ. Не думаю.

ОЛЬГА. Развѣ нѣтъ людей, дорогихъ вашему сердцу, которыхъ потеря огорчила бы васъ?

ВЛАДИМИРЪ. Матушка стара; я привыкъ къ мысли, что долженъ ей лишиться. Больше я ни съ однимъ человекомъ не бываю такъ долго знакомъ, чтобы подѣлиться съ нимъ счастьемъ. Дружба наша бывала всегда однимъ днемъ, отнятымъ многоходомъ у опасностей моря или войны. Къ чему предаваться сильной привязанности къ кому-нибудь, когда поминутно должно расставаться? Я это считаю слабостью.

ОЛЬГА. Можетъ быть, вы правы. Расскажите мнѣ вашу прежнюю жизнь? *(Она садится)*.

ВЛАДИМИРЪ. Ее можно рассказать въ трехъ словахъ. Насъ было

пять братьевъ. Матушка воспитывала насъ, какъ могла. Четверо умерло. Я сдѣлался морякомъ, по собственной склонности. Въ службѣ мнѣ посчастливилось. (*Помолчалъ*). Больше рассказывать нечего.

ольга. По этому вы никогда не любили? Извините, братецъ, мой вопросъ нескромный; но не сами ли вы просили меня быть съ вами, какъ сестра съ братомъ?

владиміръ. Извините. Я вамъ скажу истину. Разъ, меня заставили-было подумать, что я, не шутя, полюбилъ одну женщину, но.... покажи меня Богъ, если я въ самомъ дѣлѣ любилъ ее!

ольга. Расскажите мнѣ это.

владиміръ. Извините.... Тутъ есть непріятныя для меня воспоминанія.

ольга. Я должна просить у васъ извиненія. Можетъ быть, я разбудила какой-нибудь заснувшій упрекъ вашей совѣсти?

владиміръ. Нѣтъ. Честью увѣряю васъ, у меня нѣтъ на душѣ никакого упрека.

ольга. Я хотѣла сказать, что это, можетъ быть, сожалѣніе.

владиміръ. И того нѣтъ. Я тогда былъ очень молодъ и неопытенъ. Меня обманули. Въ этомъ заключается все. Но.... (*Въ бѣшенствѣ ударяетъ по столу*). Виноватъ. Милая сестрица, у меня очень грубыя привычки. Выучившись французскому языку, я отстану отъ нихъ. (*Помолчалъ*). Теперь я могу спросить, о чемъ задумались вы?

ольга. И такъ вы всѣхъ женщинъ обрекаете вашему презрѣнію и равнодушію?

владиміръ. Совѣмъ нѣтъ. Я утопилъ эту неудачу въ своей памяти. Но, съ тѣхъ поръ, я никогда не люблю женщины больше двухъ недѣль. Вѣтеръ отъѣзда задуваетъ любовь мою.

ольга. Но знаете ли вы, что вы мнѣ говорите ужасныя вещи?

владиміръ. Скажу вамъ больше: я люблю *всѣхъ* женщинъ, кромѣ старухъ и дурныхъ собою.

ольга. Я не ожидала.... Оставьте меня.

владиміръ. Если смѣю вамъ это говорить, то потому только, что вы для меня не женщина, и что.... Но я очень усталъ съ дороги. Я попрошу, чтобы мнѣ показали мою комнату. Хочу немного отдохнуть. Прощайте, сестрица, до свиданія. (*Хочетъ идти*).

ольга. Оставайтесь!

владиміръ. Извините. Я, право, очень усталъ. Прощайте. (*Уходитъ*).

Ольга (*одна*). Быть женою такого человека! О! никогда, никогда! (*Уходитъ быстро*).

(*Занавѣсъ опускается*).

=

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Великолѣпный садъ въ старинномъ вкусѣ. Въ глубинѣ рѣка съ высокимъ мостикомъ. За рѣкой видна чугунная рѣшетка. Съ правой стороны открытал бесѣдка, съ лѣвой кусты розановъ. Скамейки. Скоро послѣ поднятiя занавѣса, показывается съ одной стороны зарево пожара.

ЯВЛЕНІЕ I.

Аксинья, потомъ Осиповъ. (*Аксинья, напѣвая пѣсню, черпаетъ лейкой изъ рѣки, и поливаетъ цвѣты. Потомъ является Осиповъ*).

Осиповъ (*подкрадывается сзади тихонько, и хватается ее вдругъ обѣими руками за талю*). Брррръ!

Аксинья (*испугавшись*). Ой! ой! — Наше мѣсто свято!

Осиповъ. Доброга утра желаемъ, Аксинья Максимовна.

Аксинья. Вишь какой! перепугалъ какъ!

Осиповъ. Ужъ вы и разсердилась сейчасъ.

Аксинья. Вѣстимо разсердилась. Охота вамъ баловать, Тарасъ

Осиповичъ! Лучше бы дѣломъ занялись!

Осиповъ. А вотъ — вотъ, пособно вамъ поливать цвѣточки.

Аксинья. Не надо-съ. Сама справлюсь.

Осиповъ. Вы больно спѣсивы.

Аксинья. Ужъ я знаю-съ, пожалуйста.

Осиповъ. Эхъ, Аксинья Максимовна! охота вамъ было выйдти за крестьянина! Во дворѣ жили бы себѣ, да поживали! Что за житье-

то крестьянское? Вотъ и посылаютъ васъ на барщину. — А въ то время, знаете? когда я говорилъ вамъ, вы бы могли попасть и въ горничныя къ Ея Сіятельству Княжнѣ Ольгѣ Петровнѣ а тамъ.... вотъ ужъ истинно зажали бы припѣваючи!

аксинья. А кто мнѣ теперича не велитъ распѣвать пѣсни, хошь цѣлый день?

осиповъ. У васъ на все есть отвѣтъ. За словомъ въ карманъ не полезете.

аксинья. Не даромъ же Богъ далъ языкъ.

осиповъ. Ну, а коли бы я сталъ спрашивать, почему-де вы недѣлки три на работу-то не приходили?

аксинья. Ахти! Ужъ будто и впрямь не знаешь!

осиповъ. Не знаю....

аксинья. И не слыхалъ отъ людей!

осиповъ. А что? Не слыхалъ, ей! ей!

аксинья. Да, вѣдь, Богъ младенца мнѣ послалъ! Въ то воскресенье окрестили.

осиповъ. Вотъ какъ! Хорошо же, Аксинья Максимовна! Со мной и покумиться не хотѣли.

аксинья. Куда намъ, Тарасъ Осипычъ! Да полно болтать! Надо дѣло кончить! *(Принимается опять поливать цветы).*

осиповъ. А здоровъ ли хозяйпъ вашъ, Максимъ Игнатычъ?

аксинья. Слава Богу.

(Осиповъ опять хочетъ испугать ее).

аксинья. Ну ужъ!

осиповъ. Не сердитесь, пожалуйста. Я уйду. *(Про себя)* Погоди! я тебѣ припомню. *(Замытивъ зарево).* Вопъ какъ небо покрасяло! Пожаръ, что ли?

аксинья *(поливая цветы)*. Потушу лейкой.

осиповъ. Право, пожаръ!

аксинья *(Посмотрѣвъ въ ту сторону)*. Точно что пожаръ! — Охъ ты Господи! Кажись, съ нашей стороны!

осиповъ. Ужъ не въ деревнѣ ли загорѣлось?

аксинья *(бѣжитъ на мостъ)*. Помилуй, Господи! *(На мосту; всплеснувъ руками)*. Батюшки! батюшки! Изба горить! *(Съ крикомъ ужаса)*. Владыко небесный! Ребенокъ-то остался въ избѣ! Одна старуха слѣпая дома! — Охъ! охъ! спасите, спасите!

(Убѣгаетъ черезъ мостъ).

ЯВЛЕНИЕ II.

ОСИПОВЪ (одинъ).

Раскричалась какъ, сердечная! (Ноптоживъ табаку, идетъ на мостъ). Эвона! вся избушка-то такъ и нылаеть! Сбѣжался народъ! Ай да молодцы! — Вонъ, вонъ! и наши ребята дворовые поскакали! Лихо! Вишь, огонекъ какъ весело по крышѣ соломенной разгуливаетъ! Валится, валится! Ну ужъ, если крикупшка ея остался тамъ, никакая сила не вытащить его оттуда! Ого! какая востроногая: прямо полемъ побѣжала! Прыгъ! черезъ ровъ, словно заяцъ! Прыгъ еще разъ! На отничку! (Смотритъ пристально). Эхъ, молодець! Не разберешь хорошенько! А баба-то! баба! какъ угорѣлая выдается во все стороны! Ха! ха! ха!

ЯВЛЕНИЕ III.

ОЛЬГА, ОСИПОВЪ, ПОТОМЪ КНЯЗЬ.

ОЛЬГА (входитъ съ безпокойнымъ видомъ; она въ простомъ платьѣ, волосы безъ пудры). Боже мой! Гдѣ пожаръ?

ОСИПОВЪ. Крайняя изба въ деревнѣ сгорѣла, ваше сіятельство.

ОЛЬГА. Знаетъ ли нацѣпка? Послапы ли люди?

ОСИПОВЪ. Вотъ — его сіятельство вышли на крыльцо. Люди давно ужъ поскакали.

ОЛЬГА. А ты что же, Тарасъ?

ОСИПОВЪ. Да вотъ, ваше сіятельство, почти ужъ и кончилось. Вѣтеръ отъ деревни, по счастью. Его сіятельство идутъ сюда.

(Сходитъ съ моста. Лакей приноситъ чайный приборъ, который ставитъ въ бесѣдкѣ на столъ).

ОЛЬГА. А чья крайняя изба?

ОСИПОВЪ. Ваше сіятельство изволите ли помнить Аксинью, садовникову дочь, прошедшую осень что замужъ-то выдали?

ОЛЬГА. Очень помню. Она недавно встрѣтилась мнѣ. У пей премплевкѣй ребенокъ.

ОСИПОВЪ. Да-съ.

(Князь приходитъ).

ольга. Ахъ, папенька! (*Идетъ ему на встрѣчу*). Папенька, вы знаете? въ деревнѣ пожаръ.

князь. Я знаю. Ужъ успѣли и потушить. Одна изба сгорѣла.

ольга. Слава Богу! Я было испугалась. Здравствуйте, папенька.

князь. Здравствуй, моя милая Ольга! здравствуй. (*Осипову*). Отъ чего сдѣлался пожаръ?

осиповъ (*про себя*). Вотъ время попугать кумушку-то. (*Вслухъ*). Я давно хотѣлъ доложить вашему сіятельству.... Максимъ Игнатьевъ, изба-то чья сгорѣла, работу дурно исправляетъ, почти каждый день пьянъ.... Не мудрено и пожару случиться! — Не прикажете ли, ваше сіятельство, отправить его въ городъ, въ судъ?

князь. Непремѣнно. Въ этихъ случаяхъ должно быть строгимъ.

ольга. Я не хочу, чтобы этотъ крестьянинъ былъ наказанъ, если онъ и вповать.

князь (*смѣясь*). Ну, если ты не хочешь....

осиповъ. Такъ какъ прикажете, ваше сіятельство?

князь (*строго*). Развѣ ты не слышалъ, что княжна простила его? — Ступай.

осиповъ (*про себя*). Маху даль... Надо было обождать.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ IV.

князь и ольга.

ольга. Этотъ Тарасъ Осиповъ недобрый человѣкъ. — Не вѣрьте ему, папенька. А! Чай ужъ подали. Садитесь, папенька. (*Наливаетъ чашку и подаетъ ему*). Извольте.

князь. А сама ты не пьешь?

ольга (*оглядываясь*). Нѣтъ, я буду... (*Про-себя*). Что жъ онъ не идетъ?

князь. Кажется, ты ждешь кого-то?

ольга. Кого?

князь. Ты покраснѣла... моя дочь, я счастливъ, я очень счастливъ! — Не скрывайся больше передъ отцомъ твоимъ. Скоро-ли ты обрадуешь меня признаніемъ, что нашла его достойнымъ твоей руки?

ольга. Ахъ папенька, этотъ шагъ такъ важепъ....

князь. Ужъ три недѣли живеть онъ теперь съ нами, а этого челоуѣка можно узпать въ три дня. Я васъ наблюдалъ обонхъ. Ольга, неужели я ошибаюсь?...

ольга. Не знаю, папа!

князь. Ну хорошо, хорошо! Я тебя мучить не стану... но... Я знаю, ты о томъ слышать не хочешь, но все же это правда: Я ужъ очень не молодъ, мой другъ... Для меня каждый день дорогъ; теперь—теперь въ особенности! — Можетъ быть, это слабость, но во всякомъ случаѣ простибельная слабость: видншь-ли, Ольга, мнѣ хотѣлось бы полюбоваться своими внуками...

ольга (*подаетъ ему чашку*). Не угодно-ли вамъ еще?

князь. Рука твоя дрожить! На глазахъ навернулись слезы!... Что это значитъ? (*Встаетъ*). Послушай, мое дитя, если — о если ты сама не желаешь того!... Ты меня понимаешь, не правда-ли? Я не требую отъ тебя жертвы — ни малѣйшей! Нѣтъ, нѣтъ! Слышишь ли? Развѣ ты такъ мало знаешь своего отца?.. Скажи: что у меня осталось на землѣ, кромѣ тебя одной?.. Успокойся, мой другъ. Не буду больше огорчать тебя своимъ безразсудными просьбами. Забудь, что я когда либо мечталъ объ этомъ союзѣ... Я самъ забуду....

ольга. Зачѣмъ? зачѣмъ?... Совсѣмъ нѣтъ!... Вы ошибаетесь, папенька!

князь (*беретъ ее за руку*). Ольга!

ольга. Только... Ну да, просто: не торопите меня, папаша! Я сама скажу вамъ.

князь. Кчему же эти слезы?

ольга. Ахъ, Боже мой! Вы этого не понимаете.

князь. Да, да!... Гдѣ намъ старикамъ понимать васъ?

ольга. Совсѣмъ не то!... Положимъ-те... я только такъ говорю, положимъ-те, что я бы согласилась...

князь. Ну?

ольга. А онъ бы нѣтъ!

князь. Ха! ха! ха! Такъ и ты, какъ всѣ женщины? Безъ маленькой хитрости никакъ не обойдется!

ольга. Какая хитрость!

князь. Ты говоришь одно, а думаешь другое... Виповатъ, что говорю это... такъ прямо. (*Беретъ ее за обѣ руки*). Ольга! Въ цѣлой Россіи едва ли сыщется челоуѣкъ, который не почиталъ бы за блаженство быть твоимъ супругомъ.

ольга. Оттого что я знатна, богата.

князь. Не оттого только... Я отецъ твой, но я скажу тебѣ, что за любовь твою многіе отдали бы жизнь свою.

ольга. Многіе?...

князь (*улыбаясь*). И я думаю, что и Владиміръ принадлежитъ къ числу этихъ многихъ. Я полюбилъ этого человѣка: онъ добръ и благороденъ... Я это говорю потому, что ты не должна быть равнодушна къ мсему мнѣнію о немъ.... Прощай, мой другъ. До свиданія. (*Цалуетъ ее*). Не буду тебя торопить— не буду!... Я теперь спокоенъ, я счастливъ.

(*Онъ уходитъ. Съ нимъ встрѣчается горничная, которая, низко присѣвъ передъ нимъ, подходитъ къ князю*).

горничная. Ваше Сіятельство, вотъ книги, которыя вы изволили приказать принести.

ольга. Хорошо. Положи ихъ, пожалуйста, на столъ.

(*Горничная, положивъ книги, уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ V.

ольга (*одна*).

Отчего онъ не идетъ?... Онъ даже не посылалъ сегодня утромъ узнать, поѣду ли я съ нимъ кататься? Это странно... Не боленъ ли онъ?... Онъ бы велѣлъ сказать. (*Помолчавъ*). Милый папенька, неужели я не узнала давно, что онъ добръ и великодушенъ! Я это знаю слишкомъ хорошо.... Онъ хочетъ увѣрить меня, что не сотворенъ такъ, чтобы любить женщину.... Это не правда!... Но такая ли я женщина.... такая ли, которую онъ можетъ любить?... Онъ смотритъ на меня, почти какъ на ребенка... это досадно! Мало того.... онъ смѣется надо мной! О! это несносно!.. Онъ не хочетъ открыть мнѣ своего сердца, думая, можетъ быть, что я не способна понять его чувства? Боже мой! — А! вотъ онъ!

(*Владиміръ приходитъ чрезъ мостъ*).

ЯВЛЕНІЕ VI.

ВЛАДИМИРЪ И ОЛЬГА.

ольга (*садится въ бесѣдку, про себя*). Что онъ скажетъ? (*беретъ книгу, и перелистываетъ ее*).

владимиръ. Здравствуйте, сестрица.

ольга. Здравствуйте.

владимиръ. Пожалуйста мнѣ чашку чая.

ольга (*наливаетъ ему*). Чай совсѣмъ холодный.

владимиръ. Ничего.

ольга (*помолчавъ*). Мнѣ очень хотѣлось сегодня утромъ покататься не много верхомъ.

владимиръ. Поѣдемъ-те теперь.

ольга. Теперь ужъ поздно.

владимиръ. Послѣ обѣда.

ольга. Вы знаете, папенька любитъ послѣ обѣда бывать вмѣстѣ съ нами.

владимиръ. Завтра.

ольга. Ахъ, Боже мой! Вы обѣщали графу Виктору Ивановичу поѣхать съ нимъ завтра утромъ на охоту.

владимиръ. Я не поѣду.

ольга. Это будетъ очень нелюбезно съ вашей стороны. Вы слишкомъ часто уже отказывали графу.

владимиръ. Ну, послѣ завтра?

ольга. Послѣ завтра будетъ дурная погода.

владимиръ. Ха! ха! ха! Любезная сестрица....

ольга (*перебивая его*). Гдѣ вы были цѣлое утро?

владимиръ. На пожарѣ.

ольга (*съ радостью*). На пожарѣ! Боже мой! Отчего же вы это не говорили сейчасъ?

владимиръ. Вы не спрашивали.

ольга. Любезный братецъ! Какъ можно кушать холодный чай? Позвольте, я прикажу подать другой самоваръ. Гдѣ же ваша трубка? Отчего вы не курите?... Кто тамъ?... Всѣ люди разошлись.

владимиръ. Не беспокойтесь, сестрица. Вѣдь, я въ самомъ дѣлѣ виноватъ предъ вами. Изъ-за меня вы не ѣздили сегодня верхомъ.

ольга. Перестаньте! Ахъ! у васъ рука подвязана! Ужъ не на пожарѣ ли?

владимиръ. Пить. Это маленькая царапина. Вчера спустилъ я неосторожно курокъ у ружья.

ольга. Такъ-ли?

владимиръ. Я васъ увѣряю. (*Простодушно*). Скажите, сестрица, отчего вы такъ обрадовались, когда я сказалъ вамъ, что былъ на пожарѣ?

ольга (*въ небольшемъ смущеніи*). Я... я... во первыхъ, я со-
всѣмъ не тѣмъ обрадовалась.

владимиръ. Во вторыхъ?...

ольга (*бросается къ книгамъ*). Ахъ да, намъ прислали изъ Мос-
квы новыхъ книгъ и журналовъ. Вотъ и послѣднее сочиненіе
Державина. Прочтите мнѣ эти стихи, они такъ хороши.

владимиръ (*беретъ книги*). Я эти стихи уже читалъ. Я даже
знаю ихъ паизусть.

ольга. Неужели! Но вы, кажется, говорили, что не любите
много читать?

владимиръ. Это правда. Но если мнѣ что нравится, оно остает-
ся у меня въ памяти само собою.

ольга. Посмотримъ, не измѣнитъ ли вамъ память. Извольте
говорить паизусть, вотъ съ этого мѣста: «Ты цѣль существъ въ
себѣ вмѣщаешь».

владимиръ (*встаетъ и декламируетъ*).

Ты цѣль существъ въ себѣ вмѣщаешь,
Ее содержишь и живишь;
Конецъ съ началомъ сопрягаешь
И смертію животь даришь.
Какъ искры сыплются, стремятся,
Такъ солныцы отъ тебя родятся;
Какъ въ мразный, ясный дѣнь, зимой,
Пылилки пнея сверкають,
Вратятся, зыблются, сіяють,
Такъ звѣзды въ безднахъ подь тобой.

Какъ капля въ море опущенна,
Вся твердь передь тобой сія,
Но что мной зримая вселеппа?
И что передь тобою я?
Въ воздушномъ океанѣ опомъ,
Міры, умножа миллиономъ
Стократъ другихъ міровъ, и то,
Когда дерзну сравнить съ тобою,
Лишь будетъ точкою одною,
А я передь тобой — ничто.

ольга. Какъ хорошо! Какъ прекрасно! Съ какимъ чувствомъ, вы прочли эти стихи, Владиміръ!

владиміръ. Пожалуйте мнѣ еще чашечку чая, сестрица.

ольга (съ маленькой досадою). Чаю? Сейчасъ.

(Идетъ въ бесѣдку).

владиміръ (про себя). Сегодня моя сестрица въ странномъ расположеніи духа.

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢ ЖЕ, АКСИНЫЯ.

аксинья (прибѣгаетъ черезъ мостъ, и, почти задыхавшись, бросается Владиміру въ ноги). Дай объять твои пожги, кормилецъ мой, благодѣтель! Спасибо тебѣ, спасибо! Дай помолиться за тебя Господу Богу! Охъ! глаза горять, руки трясутся! Умилосердись, Господи! Батюшка, Владиміръ Николаевичъ, спасибо! Голубчикъ мой родной! Красавецъ! Дай поцѣловать твои ручки!

владиміръ. Кто ты такая? Что тебѣ пужно?

аксинья. Не извольте гнѣваться, соколъ мой ясный! Пришла благодарить тебя. Спасибо, спасибо!

владиміръ. За что? за что?

аксинья. Господи, Владыко небесный! благослови его! Батюшка, ты вытащилъ изъ огня моего сынишку! Охъ! Безъ тебя! Владиміръ Николаевичъ, сгорѣлъ бы сердечной. Грѣхъ какой, грѣхъ!

ольга. Боже!

аксинья. Не отнимай своихъ ручекъ!

владиміръ. Да отвяжись отъ меня!

аксинья. Народъ разсказывалъ. Не помню, батюшка! не знаю, какъ прибѣжала въ деревню. Вижу, крыша обвалилась; о! бѣда, бѣда! Дайте ребенка! люди добрые, отдайте ребенка! Услышала крикъ! Господи! Малютка живехонокъ, цѣлехонокъ! Видѣла, что перевязывали у тебя ручку, а разсказалъ мнѣ ужъ послѣ. Спасибо, спасибо!

владиміръ. Вздоръ, вздоръ! Слава Богу, что ребенокъ цѣлъ. Ступай, я ничего не знаю.

аксинья. Дай поблагодарить тебя! Не отталкивай меня!

владиміръ. Встань. Говорятъ тебѣ, что не я.

аксипья. Ты, ты! Кто же другой! Если есть у тебя на душѣ грѣхъ какой, я возьму на свою душу. Пусть меня накажетъ Господь за все грѣхи твои!

владиміръ (*поднимаетъ ее насильно*). Боже мой! Ты хочешь вывести меня изъ терпѣнія.

аксипья (*плачетъ*). Самъ ты чуть-чуть не погубилъ свою жизнь, спасая моего малютку, и благодарить-то себя не велишь... Прогнѣвала я тебя. — Прости меня, Владиміръ Петровичъ!

владиміръ. Ладно, ладно.

аксипья. Не запретишь мнѣ вѣчно Бога молить за тебя.

(*Уходитъ медленно. Молчаніе*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

владиміръ, ольга.

ольга (*подходитъ къ нему быстро, и беретъ его за руку*). Владиміръ! какъ я завидую вамъ! Какое блаженство вы должны чувствовать въ эту минуту.

владиміръ. Извините, мнѣ очень досадно.

ольга. Я понимаю. Но не сердитесь на эту бѣдную женщину: чувства матери...

владиміръ. А мнѣ что за дѣло?

ольга. Какъ? Возвратить матери погибающее дитя...

владиміръ. Неужели и вы хотите бѣсить меня? Послушайте, я говорю вамъ, что я не подвергалъ себя ни малѣйшей опасности. Изба только-что загорѣлась, глупые крестьяне собрались толпой, и преспокойно глядѣли на пламя, ничего не дѣлая. Я услышалъ плачь ребенка, вошелъ въ избу... вотъ и все. Повѣрте, что я точно также вытащилъ бы сабаку или кошку.

ольга. Да, да! — Я вѣрю. Вы не дали бы сгорѣть и какому-нибудь животному. — Я хочу сдѣлать вамъ вопросъ. — Хорошо... теперь не было никакой опасности для васъ... не сердитесь, я вамъ вѣрю, по... если была бы опасность... если бы въ горячей избѣ осталась я...

владиміръ. Что за вопросъ?

ольга. Я, да еще кто-нибудь, а спасти можно было бы только одного... Владиміръ, я хочу, чтобы вы сказали мнѣ правду!

владиміръ. Вы....

ольга. Кого бы вы спасли?... Вы молчите! Вамъ трудно отвѣчать на мой вопросъ! кого бы вы спасли?

владимиръ. Обоихъ.

ольга. Кого прежде?

владимиръ (*поломлавъ*). Васъ.

ольга. О! благодарю!

владимиръ. У меня есть просьба къ вамъ. Общайтесь, что вы исполните ее.

ольга. Общаю, общаю!

владимиръ. Оставьте меня, только этого прошу у васъ.

ольга (*съ удивленіемъ*). Оставить васъ? Извольте. Только скажите мнѣ, отчего я должна оставить васъ?

владимиръ. Оттого, что вы кокетничаете со мной.... и я не хочу этого.

ольга. Я кокетничаю! Боже мой! какъ вы ошибаетесь! Я почитаю, я уважаю васъ искренно за вашу возвышенную душу, за вашъ благородный характеръ, за вашу скромность, за почтеніе, которое оказываете батюшкѣ, за любовь къ вашей матери! Мало ли.... чѣмъ вы дороги мнѣ: Неужели собственное сердце ваше не говоритъ вамъ, что я не кокетка?

владимиръ. Кто же вамъ сказалъ, что у меня есть сердце? Развѣ я этимъ хвастался передъ вами? — Вы ищете у меня сердца, а если его вовсе у меня нѣтъ именно для васъ?

ольга. Вы грустны, Владимиръ. — Если у васъ есть какое нибудь горе, отчего вы не хотите подѣлиться имъ со мной? Развѣ я не заслуживаю вашей довѣренности?

владимиръ. Какое у меня можетъ быть горе? что вы этимъ хотите сказать? ужъ не думаете ли вы, что.... (*беретъ ее за руку*). Послушайте: и если вы это думаете, отчего вы такъ жестоки ко мнѣ? если вы предполагаете во мнѣ горе, отчего вы играете этимъ горемъ? Кто вамъ далъ право забавляться мною? — Я этого не хочу, я вамъ не позволю!

ольга. Ха! ха! ха! Вы себя представить не можете, братецъ, какъ неожиданно обрадовали вы меня этими упреками! (*серьозно*) вы, напротивъ, были немощно жестоки ко мнѣ. Но мой огорченія кончились, пусть прекратятся также и ваши.

(*даетъ ему руку*).

владимиръ. Такъ вы не хотите сжалиться надо мною? Не хотите исполнить мою просьбу? Оставьте же меня! умоляю васъ.

ольга. Вы не такъ, какъ другіе. — Съ вами подобно говорить

значе. *(Помолчавъ)*. Мы помѣнялись ролями, кажется? Вы должны были бы говорить мнѣ то, что я говорю вамъ. Все равно, Владиміръ. Вы давно могли бы видѣть, что папешка любитъ и уважаетъ васъ отъ всей души. Вы знаете также, что добрый папешка желаетъ только моего счастья. О Боже мой! все это вамъ извѣстно! Видите ли, я очень неосторожна: я открываю вамъ свое сердце первая. Но — развѣ вы не достойны владѣть имъ? Владиміръ!? — *(Подходитъ къ нему)*.

владиміръ *(отталкивая ее)*. Уйдите! уйдите!

ольга *(оскорбленная)*. Это слишкомъ! этого я не ожидала! — иду, прощайте. *(Хочетъ идти)*

владиміръ *(внѣ себя, догоняетъ ее, и приводитъ назадъ)*. Хорошо! скажу вамъ все! *(Молчаніе. Въ немъ замѣтна внутренняя борьба)*. Скажу вамъ то, что вы должны знать. Я человѣкъ простой и грубый, необразованный. Не гожусь для того общества, въ которомъ вы живете; я буду тамъ смѣшонъ. — Любовь таково человѣка, для васъ новость. — Она можетъ занимать васъ нѣсколько дней, пожалуй, нѣсколько мѣсяцевъ. Тогда все кончится.

ольга. Какъ низко вы ставите меня! — Чѣмъ заслужила я такое мнѣніе?

владиміръ. Ну, прекрасно! вы будете любить меня всегда! *(въ сильномъ волненіи)*. Всегда! всегда! за могилой еще! Будете любить такой любовью, которую до сихъ поръ считалъ я невозможной! — Такъ я же не буду любить васъ!

ольга *(закрываетъ лице)*. О!

владиміръ. Что я говорилъ такое? Сестрица, не хочу жениться на васъ, оттого что вы слишкомъ богаты. Обогатиться деньгами своей жены, — это противъ моихъ правилъ. Это убило бы меня. — Не хочу! не хочу! я говорилъ вамъ, что я смѣшонъ, что я чудакъ.... что у меня нѣтъ сердца, Ольга!

ольга. Что-жъ такое, что я богата? Богатство бремя. Отчего вы не хотите помочь мнѣ носить это бремя? — дѣлать хорошее употребленіе изъ своихъ денегъ? Не будьте такимъ гордымъ. О! я васъ знаю. Вы упрямы. Вы такъ упрямы, что убѣждать васъ словами, нѣтъ никакой возможности. Любезный Владиміръ! Право, я понимаю васъ. — У васъ нѣтъ сердца! конечно у васъ не такое сердце, какъ у другихъ, какъ у многихъ!

владиміръ. Сестрица, оставимъ-те этотъ разговоръ. *(Топаетъ ногой)*. Что вы хотите отъ меня? Что я вамъ сдѣлалъ? отчего вы такъ мучите меня? оставьте меня, ради Бога!

ольга. Вы сами мучите себя, и меня также, Владимиръ. — Не у васъ однихъ твердый характеръ — и у меня также. Я знаю, что мнѣ дѣлать. Напрасно вы думаете, что можете обмануть меня: вы любите меня.

владимиръ. Клянусь....

ольга. Не клянитесь!... любите! (*Помолчавъ*) ха! ха! ха! — Вы въ состояніи послѣ изъ упрямства.... ха! ха! ха! Прощайте! Дайте же руку, братецъ.

владимиръ (*беретъ ея руку*). Ступайте, ступайте!

ольга. Не жмите же такъ крѣпко. Прощайте, до свиданія.
(*Она идетъ на мостъ. Владимиръ садится на скамейку, закрывая лице руками*).

ольга (*На мосту*). Братецъ! Владимиръ Николаевичъ!

владимиръ. Что вамъ угодно?

ольга. Если бы я упала отсюда, вѣдь, вы бы должны были вытащить меня изъ воды?

владимиръ. Что за мысль!

ольга. Я хочу попробовать. (*Нагибается очень низко черезъ перила*). Рѣка довольно глубока. Вы вѣрно хорошій пловецъ. Для васъ ничего не значило бы спасти меня.

владимиръ. Подите прочь оттуда.

ольга. А вы не умѣете плавать?

владимиръ. Вы могли бы убить себя.

ольга. Нѣтъ.

владимиръ. Сойдите!

ольга. Не хочу.

владимиръ (*Съ гнѣвомъ*). Сойдите! говорю вамъ!

ольга. Сейчасъ, сейчасъ! — Не сердитесь такъ ужасно. (*Отходитъ отъ перилъ*). Братецъ, я оставила свой зонтикъ въ бѣсѣдкѣ: подайте мнѣ его.

владимиръ. Не дамъ.

ольга. Прошу васъ. Я хочу погулять немного въ паркѣ.

владимиръ. Не дамъ.

ольга. А что, братецъ, всѣ моряки такіе же грубые, какъ вы?

владимиръ. Всѣ.

ольга. Ха! ха! ха! Прощайте. (*Уходитъ, смѣясь*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

ВЛАДИМИРЪ (*одинъ. Онъ ходитъ нѣсколько времени по сценѣ, потомъ останавливается.*).

Воля? Сила воли? способность сдѣлать то, на что рѣшился. О! люди хитры на выдумки! Когда не понимаютъ чего, не могутъ объяснить себѣ, они тотчасъ придумываютъ какое-нибудь слово.... слово безъ всякаго значенія, безъ смысла! — Что такое воля? Отчего я не исполняю того, что я исполнить волею, исполнить *хочу*? Или во мнѣ есть двѣ воли? Одна моя собственная, другая чужая? Которой же изъ нихъ повиноваться? Хотѣть — и не сдѣлать! — Хотѣть и *не хотѣть* въ одно и то же время? Это нелѣпо! Это смѣшно! — Что меня удерживаетъ здѣсь, когда я вижу, что долженъ бѣжать отсюда, не медля ни одной секунды? — Я рѣшился, по остаюсь! Отчего? Ноги мои не приковапы къ этому мѣсту! Я свободенъ: у меня есть воля! — Она покоряется какой-то невѣдомой силѣ. А эта сила развѣ.... Клянусь имепемъ создателя моего! она не сильнѣе моей чести! А! Слава Богу! — Да, *честь* повелѣваетъ мнѣ бѣжать отсюда скорѣе! Честь! слышишь ли? Честь и совѣсть! — Я *хочу*! О! У человѣка пѣтъ воли! Онъ не смѣетъ сказать: я *хочу*! я *не хочу*! — Проклять тотъ, кто выдумалъ эти слова! (*Помолчавъ*). Ольга! Ольга! Ты научила меня, что такое жизнь! Ты зеркало, въ которомъ я увидѣлъ свою душу! (*Ходитъ опять по сценѣ, потомъ вдругъ становится на колѣни*). Всемогущій Боже! Умилосердись надо мной! Спаси меня! молюсь Тебѣ. Нѣтъ, не меня! Пусть я погибну! Спаси ее! — Боже! ее, ее спаси! (*Убѣгаетъ*).

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Комната Владиміра. Средиа дверь стеклянная, съ занавѣской; когда она отворяется, видѣнъ садъ. Дверь съ боку. Диванъ; прочая мебель. Въ углу ружье и яхтташъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВЛАДИМІРЪ, ГРИШКА. (*Владиміръ, одѣтый, но безъ галстука, сидитъ передъ столомъ, и спитъ, облокотясь на руку. На столѣ двѣ свѣчи, почти догорѣвшія. — Гришка спитъ, прислонясь къ стѣнѣ. Въ другой комнатѣ часы бьютъ семь. Гришка просыпается.*)

ГРИШКА (*въ просонкахъ*). Эвопа! качка какая! Съ якоря, что ли спшмаемся? (*Протираетъ глаза*). Вотъ-те па! Разсвѣло есвѣсьмъ. Что это такъ ихъ высокоблагородіе всю ночь не позволили прилечь? Видно, соскучились на сушѣ-то. Эхъ! Хорошее здѣсь житье, отмѣнное, одно не хорошо: того.... (*щелкаетъ по галстуку*). Народъ такой! службы не знаетъ. — Ипогда-сь (*улыбается*) Тарасъ Осиповичъ, дай Богъ имъ здоровье! и попочуетъ, да все не то. Подумаешь, въ праздникъ, какъ отпускаютъ на берегъ погулять.... Ай Феня! Феня! ягодка моя! — Молчи, болванъ, молчи! Ихъ высокоблагородіе почиваютъ.

(*Приходитъ лакей, и подаетъ Гришкѣ письмо*).

ЛАКЕЙ. Письмо къ Владиміру Николаевичу. Изъ города привезли.

ГРИШКА. Пожалуйте. А часъ-то который-съ?

ЛАКЕЙ. Восьмой.

(*Уходитъ*).

ГРИШКА. Неужто восьмой? — Можно и потушить. (*гаситъ свѣчи, и поднимаетъ занавѣсъ у двери*). Ясный денекъ какой!

(Подходитъ къ Владиміру). Не разбудить ли? Кажется, пора. — Ваше высокоблагородіе! А ваше высокоблагородіе!

ВЛАДИМІРЪ (просыается). Я услылъ, что ли? Отчего ты разбудилъ меня?

ГРИШКА. Восьмой часъ, ваше высокоблагородіе.

ВЛАДИМІРЪ. Развѣ я всю ночь провелъ на этомъ мѣстѣ?

ГРИШКА. Точно такъ-съ. Я вѣкъ докладывалъ, да вы изволили прогнѣваться.

ВЛАДИМІРЪ. Хорошо, хорошо. (Ходитъ по сценѣ). Голова моя горитъ. Ничего не помню. — Что она такое говорила мнѣ вчера? Что любить меня! Что отецъ ея одобряетъ эту любовь? Кажется, такъ.... О! Какое несчастіе! Она забудетъ меня, въ томъ пѣтъ никакого сомнѣнія. За что ей любить меня? За что? Развѣ я старался заслужить любовь ея? — Не можетъ быть, не можетъ быть! Но.... отчего не рѣшался я рассказать ей всю истину? (Помолчавъ). Къ чему? Оставлю ее навсегда. Она ужъ никогда не увидятъ меня больше.

ГРИШКА (раскуривъ трубку, подаетъ ее). Извольте-съ.

ВЛАДИМІРЪ. Прочь!

ГРИШКА (про себя). Не выспались! (Вслухъ). Вотъ письмо-съ; сегодня привезли изъ Москвы.

ВЛАДИМІРЪ (беретъ письмо). Отъ матушки! (Прочитавъ). О! это голосъ свыше! Приѣду къ тебѣ, матушка! приѣду! Отдохну на груди твоей, найду у тебя прежнее спокойствіе. Пройдетъ этотъ тяжкій сонъ; забуду эти несбыточныя мечты. — Ёду сегодня же. (Гришкѣ). Ступай, приведи лошадей.... но никому не говори. Найми лучшихъ, какихъ найдешь въ деревнѣ. Надобно ѣхать.

ГРИШКА (Идетъ въ двери, и приходитъ назадъ). Да вотъ что, Владиміръ Николаевичъ; дорого возьмутъ. Не попросить ли вамъ лучше господскихъ?

ВЛАДИМІРЪ. Дѣлай, что велятъ.

ГРИШКА. Слушаю-съ. (Хочетъ идти).

ВЛАДИМІРЪ. Постой! (Про себя). Еще одинъ день, одинъ.... послѣдній! (Гришкѣ) Мы поѣдемъ завтра, рано утромъ. Къ разсвѣту приведи лошадей. Ёдемъ домой, въ деревню.

ГРИШКА. Вотъ-то обрадуется ваша маменька, ваше высокоблагородіе!

ВЛАДИМІРЪ. Напишу два слова матушкѣ. Предупрежу ее, что приѣду.... чтобъ она ждала меня. (Пишетъ).

ГРИШКА (про себя). Ужъ не черная ли кошка пробѣжала между

здѣшними господами? А, кажешь, все жили въ ладу. Кто ихъ разбереть! — Ужь коли съ трубкой прогонить, быть бѣдѣ!

ВЛАДИМИРЪ. Отправь это письмо сію минуту въ Москву съ нарочнымъ: пусть отдадутъ на почту. Слышишь?

ГРИШКА. Слушаю-сь. *(Хочетъ идти)*.

ВЛАДИМИРЪ. Эй!

ГРИШКА. Чего извольте?

ВЛАДИМИРЪ. Что я приказалъ тебя?

ГРИШКА. Отправить нарочнаго въ городъ....

ВЛАДИМИРЪ. Да, да. А потомъ.... завтра.... лошадей....

ГРИШКА. Слушаю-сь....

ВЛАДИМИРЪ. Если я раздумаю.... прикажу тебѣ послѣ не приводить лошадей: не слушай меня! Слышишь? Завтра ѣдемъ непремѣнно. Къ разсвѣту, чтобы все было готово. Завтра... Слышишь ли?....

ГРИШКА. Слушаю-сь.

ВЛАДИМИРЪ. Хорошо. Теперь ступай.

(Гришка уходитъ. Въ дверяхъ онъ встрѣчается съ графомъ. Средиа дверь остается открытой).

ЯВЛЕНІЕ II.

ВЛАДИМИРЪ, ГРАФЪ.

ГРАФЪ. Виповать, виповать, Владимиръ Николаевичъ! Извините. Я опоздалъ, очень опоздалъ.

ВЛАДИМИРЪ. Вы опоздали?

ГРАФЪ *(Смотритъ на часы)*. Да. Сейчасъ восемь часовъ. Поѣдемъ - те.

ВЛАДИМИРЪ. Куда?

ГРАФЪ. Какъ куда? На охоту.

ВЛАДИМИРЪ. Да.... Я и забылъ. Извините, графъ, я никакъ не могу.... я долженъ отказаться отъ удовольствія.... Извините, пожалуйста.

ГРАФЪ. Отчего же вамъ нельзя?

ВЛАДИМИРЪ. Я чувствую себя несомѣльмъ здоровымъ. Завтра.... нѣтъ! нѣтъ!... завтра также нельзя. Въ другой разъ.

ГРАФЪ *(съ досадою)*. Право, я очень жалѣю.... но я долженъ

внпнть самаго себя: я не явился къ назначенному времени. — Знаете ли? мнѣ предсказывали, что вы не поѣдете на охоту.

владимиръ. Кто же вамъ это могъ предсказать?

графъ. Княжна Ольга Петровна.

владимиръ. Гмъ!

графъ. Остерегайтесь княжны. Она умѣетъ заставлятъ повиноваться себѣ во всемъ, *ragole d'honneur*. Или вы этого не боитесь? — Какъ вы находите свою кухню?

владимиръ (*про себя*). Боже мой! Какъ бы мнѣ избавиться отъ этого челоѣка? (*Вслухъ*). Какъ вамъ правится это ружье?

графъ (*разсматриваетъ ружье*). Прекрасно! Чудесно! А далеко ли оно бьетъ?

владимиръ (*ходитъ по комнатѣ*). Что вамъ угодно?

графъ. На сколько шаговъ бьетъ это ружье?

владимиръ. Я не пробовалъ. Не угодно ли вамъ попробовать?

графъ. Съ удовольствіемъ — послѣ. Здоровъ ли князь?

владимиръ. Здоровъ. Кажется, онъ ужъ всталъ.

графъ (*про себя*). Мнѣ кажется, что я здѣсь мѣшаю. (*Оглядывается*). Что я пришелъ не кстатн. (*Вслухъ*). Ваша служба позволяетъ ли вамъ часто бывать въ Петербургѣ?

владимиръ. Иногда.

графъ. Бываете ли вы при дворѣ?

владимиръ. Нѣтъ.

графъ. Такъ вы и не видѣли Государыни?

владимиръ. Кого? что? Я не видѣлъ Государыни? Не видѣлъ нашей Матушки-Царицы! Будто только можно видѣть ее при дворѣ! Послушайте; мнѣ скучно съ вами... ваши вопросы... сдѣлайте одолженіе... О Боже мой!

графъ. Владимиръ Николаевичъ, какъ я долженъ понимать васъ?

владимиръ. Извините меня, я не здоровъ, я получилъ письмо, которое встревожило меня.

ЯВЛЕНІЕ III.

ТЪ-ЖЕ, ГРИШКА.

гришка (*приходитъ въ боковую дверь*). Ваше высокоблагородіе! (*Дѣлаетъ ему разные знаки, показывая на дверь, откуда пришелъ*). Пожалуйте.

владимиръ. Что тебѣ пужно?

гришка. Пожалуйте.

владимиръ (*съ гильвомъ*). Что тебѣ пужно? Кто тамъ?

гришка. Нельзя сказать-съ. Извольте пожаловать сами.

владимиръ. Сегодня всѣ хотятъ вывести меня изъ себя! Скажешь ли ты, что тебѣ надобно?

гришка. Не смѣю-съ.

владимиръ. Говори, или....

гришка. Извольте. — Княжна въ кабинетѣ; онѣ просятъ васъ пожаловать.

графъ. Княжна! — *Quel scandale!*

владимиръ. Княжна! Ты помѣшался, что ли?

графъ. Теперь очень повятно, отчего вамъ было скучно со мной. Ха! ха! ха!

владимиръ. Онъ ошибся! Я убью его!

(Бросается въ кабинетъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

ГРАФЪ, ГРИШКА.

графъ. Ну, братъ! неискусенъ ты въ исполненіи порученій.

гришка. Да извольте видѣть, ваше благородіе: встрѣтился я въ саду съ ея сіятельствомъ. Онѣ извоили поздороваться со мной, а я сдуру то и проговорился, что мы завтра-молъ утромъ уѣзжаемъ въ деревню. Онѣ съ испугу такъ и обомлѣли.

ЯВЛЕНИЕ V.

ВЛАДИМИРЪ. ГРАФЪ.

владимиръ. (*Приходитъ изъ кабинета. Онъ очень блѣденъ. Гришка*): Ступай. (*Гришка уходитъ*).

владимиръ (*подходитъ къ Графу, и беретъ его за руку*). Онъ ошибся. Вы мнѣ вѣрите?

графъ (*смѣясь*). Положитесь на мою скромность.

ВЛАДИМИРЪ. Кто о томъ говорить? — Я у васъ спрашиваю, вѣрите ли вы тому, что я говорю?

ГРАФЪ. Конечно...

ВЛАДИМИРЪ. К чему эта улыбка? К чему эта насмѣшливая мина? Я хочу, чтобы вы не сомнѣвались въ моихъ словахъ.

ГРАФЪ. Mon Dieu! О чемъ вы беспокоитесь? Княжна такъ молода и неопытна, что подобный... Avec un caractère... aussi romanesque que le sien... Повѣрьте, je n'y vois rien de grave. Ха! ха! ха!

ВЛАДИМИРЪ (*съ большимъ гнѣвомъ*). Я васъ заставлю, милостивый государь... понимаете ли вы меня?

ГРАФЪ. Я вамъ вѣрю — вѣрю! даю вамъ слово (*про себя*). Теперь княжна въ моихъ рукахъ. (*Вслухъ*). Прощайте. До свиданія. (*уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ВЛАДИМИРЪ (*идетъ быстро къ кабинету, и открываетъ дверь*).
ОЛЬГА (*выходитъ; она въ мантиль и въ шляпку*).

ВЛАДИМИРЪ (*помолчавъ*). Что вы сдѣлали? зачѣмъ вы пришли ко мнѣ?

ОЛЬГА. Вы хотите уѣхать? зачѣмъ?

ВЛАДИМИРЪ. Знаете ли, что вы сдѣлали? я не былъ одинъ.

ОЛЬГА. Я это знала.

ВЛАДИМИРЪ. Вы это знали!

ОЛЬГА. Я хотѣла, чтобы меня видѣли у васъ.

ВЛАДИМИРЪ. Вы этого хотѣли? О Боже мой! какую же вы имѣли цѣль?

ОЛЬГА. Если я ошиблась... мое заблужденіе было бы ужасно! мой поступокъ тогда покажется вамъ... о! всѣ тогда будутъ презирать меня! но я не могла такъ ошибиться, голосъ моего сердца не обманулъ меня: вы любите меня?

ВЛАДИМИРЪ. О!

ОЛЬГА. Выслушайте: у меня былъ братъ. Въ немъ соединены были всѣ надежды моего отца. Онъ умеръ, отчаяніе батюшки терзало меня, слезы его падали мнѣ на сердце. Онъ потерялъ не только сына, но и наследника своего древняго имени. Тогда онъ объявилъ мнѣ, что желаетъ выдать меня за васъ. Я васъ увидѣла: сначала вы мнѣ не нравились, но я въ душѣ уже рѣ-

шила исполнить волю отца. Потом узнала я, оцѣнила васъ, вы отвѣчали на мою любовь холодной гордостью. Я не знала, чѣмъ побѣдить эту страшную гордость, которой вы готовы были привести въ жертву даже ваше сердце. Не запирайтесь, Владиміръ! Вы любите меня!... Теперь... вы мнѣ ужъ не можете больше сказать, что богатство мое неодолимое препятствіе нашему союзу, потому что я обезчещена, если не буду вашей женой! Этотъ графъ знаетъ, что я была у васъ: чрезъ три дня вся Москва заговоритъ, что дочь князя Заревского приходила къ вамъ! — Моя честь, моя жизнь, зависятъ отъ вашего великодушія: удовлетворена ли *теперь* ваша гордость, Владиміръ?

владиміръ. Небесныя силы! не оставьте меня!

ольга. И теперь даже трудно вамъ признаться, что любите меня. Кокетка ли я? говорите, говорите!

владиміръ. Я преступникъ!

ольга. Вы не отвѣчаете! (*Съ ужасомъ*). О! я ошиблась! Вы меня не любите! я погибла! (*рыдаетъ*).

владиміръ. Я не люблю тебя! (*бросается къ ней, и съ неистовствомъ прижимаетъ ее къ себѣ*). Ольга! Ольга! каждая частица существа моего дышетъ любовью къ тебѣ! Вся прошедшая жизнь моя, одинъ мигъ, а за мигъ, проведенный съ тобою, отдаю я вѣчность! — Никакая сила земная ужъ не вырветъ тебя изъ объятій моихъ! — Ты моя, ты сама отдалась мнѣ! Не уступлю тебя никому.

ольга. О! благодарю тебя! благодарю, Боже! (*молчаніе*).

владиміръ. Что ты говоришь?

ольга. Пойдемъ же къ батюшкѣ, Владиміръ!

владиміръ. Что ты говоришь?

ольга. Пойдемъ скорѣе къ батюшкѣ, обрадуемъ его, попросимъ у него благословенія!

владиміръ. Благословенія! (*хочетъ*).

ольга. Отчего ты такъ страшно смѣешься? пойдемъ скорѣе, пока не уѣхалъ еще Графъ... онъ долженъ знать, что я твоя невѣста.

владиміръ (*отталкивая ее*). Прочь! прочь! страшнее дотронуться до меня.

ольга. Владиміръ!

владиміръ. Я забывъ... но теперь память воротилась. Неужели мозгъ мой не иссохнетъ отъ этой мысли! Неужели душа не разстанется съ тѣломъ, когда я скажу тебѣ... О! не могу! не

могу! Ольга, развѣ на челѣ моемъ не паппсапо огнешнымъ знаками мое преступленіе?

ольга. Преступленіе! Боже!

владиміръ. Любовь моя можетъ принести тебѣ только стыдъ и безчестіе!—Ольга... я женатъ! *(Падаеть передъ ней на колѣни).*

(Ольга, испустивъ крикъ, остается неподвижной. Владимиръ опускаеть голову до земли. Молчаніе).

владиміръ *(слабымъ, прерывающимся голосомъ)*. Эта женщина была пизка и преступна: По ей не трудно было обмануть меня. Она употребляла всѣ возможныя уловки, искусно разыгрывала роль обпженной певичности — я женился на ней. Но скоро узналъ я прежнюю жизнь ея. Тогда я запретилъ ей произносить мое имя, ея имени никогда не услышите отъ меня. Моей матери сказалъ я, что она умерла. *(Смотритъ на Ольгу съ ужасомъ, потомъ продолжаетъ, возвышая постепенно голосъ)*. И тебя не обманывалъ, когда говорилъ тебѣ, что бракъ между нами не возможенъ. Слышишь-ли, что я говорю? Я тебя не обманывалъ! Отчего ты не повѣрила мнѣ? До вчерашняго дня и не дерзалъ надѣяться, что ты можешь полюбить меня... оттого я молчалъ. *(Помолчавъ нѣсколько, вскакиваетъ)*. Ольга! Отвѣчай мнѣ... изъ жалости... одно слово, Ольга! одно слово!

ольга *(кратко)*. Мое сердце разтерзано... но отдай мнѣ мое доброе имя.

владиміръ *(внѣ себя)*. Не меня обвиняй... не меня! не меня!.. Но да! Ты права. — Смертью долженъ я заплатить за свое безумство. Я хочу умереть.

ольга. Умремъ!

владиміръ. И ты также? Вмѣстѣ! О! какое блаженство! Смерть обонмъ! Согласна ли ты?... Согласна ли?

ольга. Смерть!

владиміръ *(взлвъ ружье, влечеть ее къ дивану)*. Моя Ольга! Мой милый другъ! *(Помолчавъ)*. Это ружье двуствольное: мы умремъ почти въ одишь и тотъ же мигъ. Взгляни на меня еще въ послѣдній разъ. Ты колеблешься?

ольга. Владимиръ, дай мнѣ пожать твою руку.

владиміръ. Пора!

ольга. Пстой! *(Смотритъ на него)*. Прощай! *(убѣгаетъ въ среднюю дверь)*.

(Владиміръ, оставишь одишь на диванъ, закрываетъ лице руками. Черезъ нѣсколько времени приходитъ ладкей, съ лоскуткомъ бумаги въ рукахъ).

ЛАКЕЙ. Владиміръ Николаевичъ!

(Владиміръ поднимаетъ голову).

ЛАКЕЙ. Извольте-съ.

ВЛАДИМИРЪ *(читаетъ)*. «Живи для батюшки. Я умираю одна.»
(Испускаетъ крикъ). Гдѣ она?

ЛАКЕЙ. Княжна?

ВЛАДИМИРЪ. Гдѣ она?

ЛАКЕЙ. Ея сіятельство пошли къ рѣкѣ.

(Владиміръ бросается изъ комнаты. Лакей уходитъ. Сцена нѣсколько времени остается пустой. Музыка).

ЯВЛЕНИЕ VII.

ВЛАДИМИРЪ *(въ величайшемъ отчаяніи; взоры его блуждаютъ безъ цѣли.)*

ВЛАДИМИРЪ *(одинъ)*. Боже! Боже всемогущій! не оставь меня! Призываю Твое безкопечное милосердіе! Чего я требую? О чемъ молю Тебя!— воскрешать мертвыхъ Ты не стаешь! Убийца молится о спасеніи своей жертвы! Ха! ха! ха! Это ново! это несмысленно! Я убилъ ее! хуже, миллионъ разъ хуже, тѣмъ убилъ! Убиваютъ изъ нужды, изъ корысти, изъ мщенія! А я что сдѣлалъ? За любовь ея ко мнѣ, погубилъ я душу ея!... Слышу твой голосъ, праведное небо! проклинающее убійцу! Куда мнѣ бѣжать! гдѣ мнѣ скрыться отъ самаго себя?... Я живу еще! О! Развѣ мои первыя желѣзныя? Развѣ у меня тысячи жизней! Боже! умилосердись, умилосердись! *(Слышенъ голосъ князя: здѣсь Владиміръ Николаевичъ?)* Га! Старикъ! Отецъ станеть требовать отъ меня своей дочери!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

КНЯЗЬ, ВЛАДИМИРЪ.

КНЯЗЬ *(входитъ съ видомъ сильнаго безпокойства)*. Гдѣ моя дочь?

ВЛАДИМИРЪ. Развѣ вы отдавали мнѣ беречь вашу дочь?

князь. Она была здѣсь!

владимиръ. Можетъ быть. Теперь ея нѣтъ здѣсь.

князь. Гдѣ же она? Говорите. Отчего вы такъ встревожены, такъ блѣдны?

владимиръ. Ваша дочь еще блѣднѣе.

князь. Боже! Что случилось? Отвѣчайте?

владимиръ. Лучше ты отвѣчай мнѣ: отчего ты такъ хитрилъ со мной? отчего ты скрывалъ отъ меня, что твоя дочь должна быть моею женой?

князь. Что значитъ этотъ упрекъ?

владимиръ. Онъ значитъ то, что вы хотѣли перехитрить промыслъ небесный. О! Вы такъ умны, расчетливы, дальновидны! Какъ же вы не догадываетесь сами, гдѣ ваша дочь? Жаль, судьба перехитрила васъ.

князь. Придите въ себя, ради Бога! Я знаю, что Ольга приходила къ вамъ. Я прощаю ее, прощаю васъ: Я не пренятствую вашему счастью.

владимиръ. Старикъ! Я отъ твоихъ словъ не лишуюсь разсудка! Это не удивляетъ тебя? Скажи: Ты въ этомъ не находишь ничего удивительнаго? Я разсуждаю очень правильно. Я совершенно хладнокровенъ. Вы можете взять съ меня примѣръ, князь.

князь. Развѣ нѣтъ никого изъ людей?

ЯВЛЕНИЕ IX.

ТѢ ЖЕ, ДОКТОРЪ МИЛЛЕРЪ

миллеръ (*въ дорожномъ платьѣ*). Извините, господа: мнѣ сказали, что я найду здѣсь г. капитанъ-лейтенанта Владиміра Николаевича Заревского.

владимиръ. Это мое имя, это я. Что вамъ угодно?

миллеръ. У меня есть письмо къ вамъ... и порученіе, но... я не знаю... я бы желалъ быть съ вами наединѣ.

владимиръ. Кчему? Говорите, сдѣлайте одолженіе. Увѣряю васъ, что у меня нѣтъ никакихъ секретовъ отъ князя. Не правда ли?

миллеръ. Какъ вамъ угодно. (*Отдавалъ ему письмо и портретъ*). Это письмо отъ вашей жены.

князь. Боже милосердый!

владимиръ (*взявъ письмо*). А! Вы не знали, что я женатъ? Это,

видно, не входило въ вашъ расчетъ? Вы бы сперва спросили меня...

МИЛЛЕРЪ. Жена ваша, умирая, просила меня....

ВЛАДИМИРЪ (*ужаснымъ голосомъ*). Остановитесь! (*Онъ приходитъ въ трепетъ, черты его измѣняются, медальонъ падаетъ изъ рукъ, онъ старается распечатать письмо*). Умирая! (*Миллеръ хочетъ говорить*). Не говорите! Молчите, молчите! Мой разсудокъ, видно, все-таки помѣшался. Умирая? Умирая? Катерина Копари умерла! Она была моей женой... и умерла... Ха, ха! ха!

МИЛЛЕРЪ. Читайте письмо....

ВЛАДИМИРЪ. Тсъ! тсъ! (*Помолчавъ, вдругъ срываетъ печать съ письма, и читаетъ*): «Тебѣ отдадутъ это письмо послѣ моей смерти.» (*Хватаетъ доктора за руку*). Подите сюда — читайте, читайте! Здѣсь что написано? Послѣ моей смерти? Такъ ли? Читайте по складамъ... Читайте подпись: Катерина Копари. Такъ ли? Говорите же, или я задушу васъ!

МИЛЛЕРЪ. Она умерла при мнѣ.

ВЛАДИМИРЪ (*измѣвъ письмо, бросается съ воплемъ къ князю*). Теперь скажу вамъ, гдѣ ваша дочь: Она лежитъ мертвая на берегу рѣки!

КНЯЗЬ. О! (*Хочетъ убѣжать*).

ВЛАДИМИРЪ (*удерживаетъ его*). Она утонула... Нѣтъ! она утонула, потому что любила меня, и узнала мой обманъ!

КНЯЗЬ. Моя дочь! моя дочь! Пусти меня — пусти!

ВЛАДИМИРЪ. Отчего же ты бросаешь своего сына?... Ольга! Ольга!
(*Падаетъ безъ чувствъ*).

КНЯЗЬ. Моя дочь!

(*Онъ бѣжитъ къ двери, гдѣ встрѣчается съ крестьянами, которые приносятъ трупъ Ольги. Князь падаетъ на нее*). Боже! Боже!

МИЛЛЕРЪ. Катерина Копари, твое мщеніе ужасно!

ВЛАДИМИРЪ (*приходитъ съ себя*). А! Вы еще здѣсь? Гдѣ же моя Ольга? Мой добрый другъ? Отчего она не идетъ ко мнѣ? Моя пташечка! Сведите меня къ ней! Она вѣрно ждетъ меня.— Гдѣ я? А! Какой чудесный корабль! трехмачтовый! Слышите ли, какъ вѣтеръ надуваетъ паруса! Будетъ буря. Штурманъ, смотри на компасъ, здѣсь подводный камень.... Какъ быстро галера летитъ по волнамъ! въ Кибурнъ! въ Кибурнъ! На помощь Суворову! Что, храбрый товарищъ? Грудь твоя проби-

та на вылетъ смертоноснымъ свѣдцемъ? это что? это что? (*Беретъ ружье*). Ты ждешь меня, Ольга? Пду, пду!

милеръ. Опъ убьетъ себя! Схватите его!

владимѣръ. Кто хочетъ извѣдать моей силы? Ольга, ты не знаешь еще, что она умерла? что я свободенъ? О! Спасите меня! (*Помогавъ, бросаетъ ружье*). Матушка! Матушка!

(*Убьгаетъ*).

(*Занавѣсъ опускается*).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

(*Этилогъ*).

Комната въ деревнѣ г-жи Заревской. Бѣдная мебель. Дверь въ серединѣ. Съ каждаго боку по двери. Съ одной стороны окно.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВАСИЛЬЕВНА, ПОТОМЪ Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ.

ВАСИЛЬЕВНА (*ставитъ свѣжіе цвѣты въ кувшины*). Вотъ въ четвертый разъ ужъ перемѣняю цвѣточки, а все не ѣдетъ. Съ самой субботы ждемъ. Авось, Господь дастъ, пріѣдетъ сегодня. Скоро вечеръ. Какъ же не пріѣхать, коли написалъ? Дорогой-то мало ли что можетъ приключиться! Къ тому жъ теперь рабочая пора, на станціяхъ, чай, всѣ лошади въ разгонѣ. Не мудрено опоздать двумя — тремя денькамъ.

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ (*поспѣшно входитъ*). Васильевна, ты слышала? Колокольчикъ!

ВАСИЛЬЕВНА. Ахъ, Ты Господи! Глуха стала на старости, ничего не слышала, матушка. (*Объ бросаются къ окошку*).

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Боже мой! Опять не сюда!

ВАСИЛЬЕВНА. Проѣзжіе.

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Отчего онъ не ѣдетъ! Какъ ты думаешь, Васильевна?

ВАСИЛЬЕВНА. А можетъ статья, Владиміръ Николаевичъ ужъ въ городѣ перепочуютъ, да къ утру и пріѣдутъ.

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! Онъ не останется въ городѣ!

ВАСИЛЬЕВНА. Не извольте безнокониться, сударыня. Видно, задержало что-нибудь въ дорогѣ. Вымолила я у Господа Бога такое счастье, взглянуть еще разъ, передъ концемъ, на голубчика своего! няньчила родимаго столько годовъ!

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Ты любишь его, добрая Васильевна? Спасибо, спасибо! Вѣдь, онъ у меня одинъ только и есть.

ВАСИЛЬЕВНА. Что и говорить! Какъ не любить Владиміра Николаевича! Чужіе все жалуютъ его, да ты еще мать ему родная, выкормила, вырастила. Четыре года не видала! Дождалась ты, сударыня, обнимешь сынка роднаго. Вѣдь, изъ Москвы написалъ?

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Изъ Москвы.

ВАСИЛЬЕВНА. Ну, такъ ужъ завтра вѣрно будетъ.

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Послушай, я все еще не привыкла къ мысли, что опять увижу его, услышу его голосъ, что онъ опять будетъ жить со мной, хоть короткое время. Но я жду—жду, не могу дождаться! Все мнѣ чудится, что съ нимъ случилось какое-нибудь несчастье.

ВАСИЛЬЕВНА. Господь съ тобою! Какое несчастье? Полно мучить себя, сударыня Прасковья Ивановна!

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Будетъ ли онъ веселъ? доволенъ? Не соскучится ли онъ здѣсь?

ВАСИЛЬЕВНА. Ужъ не соскучится. Авось, Владиміръ Николаевичъ и совсѣмъ останется жить съ нами. Послужилъ Матушкѣ Государынѣ, царскими милостями не былъ оставленъ — чего же еще? Пора и отдохнуть.

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Нѣтъ; я думаю, онъ службы еще не оставитъ.

ВАСИЛЬЕВНА. Ну, хоть лѣто пробудетъ съ нами. А тамъ, Богъ дастъ, сыщется невѣста хорошая, подъ пару молодцу.

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Кажется, ѣдутъ!?

(Объ прислушиваются).

ВАСИЛЬЕВНА. Колокольчикъ былъ бы слышенъ.

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Какъ у меня сердце забилось! Видишь, я не могла бы даже побѣжать ему на встрѣчу. Я вся дрожу. О, Боже! Отецъ небесный! Прими подъ свой покровъ моего сына! Услышь мольбу матери! Сколько слезъ, сколько бессонныхъ ночей съ тѣхъ поръ, какъ я разсталась съ нимъ! — Эта минута, въ которую должна увидѣть его, искупить все страданія, какія Ты прежде посылалъ мнѣ, Господи!

ВАСИЛЬЕВНА *(вытирала глаза)*. Богъ не покинетъ насъ своей милостью, сударыня.

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Буду ждать терпѣливо. *(Номочавъ)*. Какая ты добрал, Васильевна: опять свѣжихъ цвѣтовъ принесла.

ВАСИЛЬЕВНА. Какъ же, матушка! Комнатку-то Владиміра Николаевича всю убрала цвѣтами. А на портретъ покойнаго барина, дай Богъ имъ царство небесное! надѣла вѣнокъ изъ....

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Постой, постой! Ты слышишь ли? *(Блѣжитъ къ окну)*. Колокольчикъ! ѣдутъ сюда! Вотъ поворачиваютъ! Онъ! Онъ! Владиміръ! Владиміръ!

(Блѣжитъ къ двери, и останавливается посреди комнаты, съ простертыми руками).

ВАСИЛЬЕВНА. Ну! спасибо тебѣ, Господи!

ЯВЛЕНИЕ II.

ТѢ ЖЕ, *(Владиміръ входитъ, и тотчасъ останавливается, глядя безмысленно на мать. Онъ блѣденъ)*.

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Владиміръ! Что жъ ты не идешь ко мнѣ? Мои колѣни подгибаются сами собою! Не могу сдѣлать больше ни одного шага. Владиміръ!

ВАСИЛЬЕВНА *(подходитъ)*. Здравствуй, родной мой! Здравствуй, Владиміръ Николаевичъ! Съ пріѣздомъ!

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. О, Боже мой! Развѣ ты не узнаешь меня? Милый сынъ мой! Владиміръ!

(Короткое молчаніе).

ВЛАДИМІРЪ *(вдругъ съ крикомъ бросается къ матери, и обнимаетъ колѣни ея)*. Матушка! Матушка!

Г-жа заревская. Милый, безцѣнный сыпъ мой! Благодарю Тебя, Боже! благодарю! Встань, Владиміръ! Встань, мой другъ! Дай мнѣ всмотрѣться въ драгоцѣнныя черты твои. Я такъ давно не видѣла тебя. Но сердце мое всегда было у тебя.

Владиміръ. Матушка! Скажите, если бы я умеръ... Очень бы это огорчило васъ?... Такое ли это огорченіе, которое бы могло вамъ стоить жизни? Говорите — говорите! Я тороплюсь!.. Мнѣ поскорѣе хочется это узнать...

Г-жа заревская. Что ты говоришь, Владиміръ? Ты торопишься? Развѣ ты опять хочешь оставить меня?

Владиміръ. Ну да!.. Только я боюсь огорчить васъ... Теперь вы видѣли меня... Ну, и довольно... Прощайте, матушка!

Г-жа заревская. О Господи! Что съ тобой, Владиміръ? Не боленъ ли ты? Ты очень похудѣлъ, ты блѣденъ.

Владиміръ. Хотите — я вамъ разскажу одну исторію?

Г-жа заревская. Я тебя не понимаю, мой другъ. Лучше послѣ разскажи. Обѣдалъ ли ты? Похлопочи, Васильевна... Куда же ты опять хочешь ѣхать? На долго ли?

(Васильевна уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ III.

Г-жа заревская и Владиміръ.

Владиміръ. На долго-ли? Куда? Развѣ вы не знаете?

Г-жа заревская. Ты въ твоемъ письмѣ ничего объ этомъ не писалъ.

Владиміръ. Такъ слушайте же мою исторію. Только вы должны обѣщать мнѣ, что не будете плакать. Это очень печально.

Г-жа заревская. Что же это такое?

Владиміръ. И пугаться вы не должны. Потому что это очень страшно... Это случилось ужъ давно. Теперь такихъ вещей не бываетъ.

Г-жа заревская. Владиміръ, ты со мной не здоровался... Что съ тобой случилось? Послѣ разскажешь...

Владиміръ. Нельзя, нельзя!.. Одинъ Англичанинъ описалъ этотъ случай въ стихахъ.... Я любилъ читать эти стихи въ свободное

время.. Теперь мнѣ все снится эта исторія. Слушайте же: Ромео любилъ Джульетту... Она любила его. О! пычке такъ не любить!... Ихъ разлучили... Отцы ихъ были въ ссорѣ — что ли?... Потомъ Джульетта выпила сонныя капли. Ее положили въ гробъ. Снесли въ могильный склепъ. А ночью туда пришелъ Ромео... Но Джульетта... (*подумавъ*) заколола себя!... Матушка, матушка! Отчего не дождалась она?... Одну минуту еще—только одну! одну!... Моя Джульетта! Джульетта! Прелестный другъ!... Ты чѣмъ виновата? Ты должна была заплатить за грѣхъ отцевъ... Я здѣсь... я живъ!... Отчего ты спѣшила такъ ужасно! Монтекки ли я, Капулетти ли... тебѣ все равно! Джульетта! Ты могла бы подождать еще секунду одну!... О! матушка! Отдайте мнѣ эту секунду... отдайте! отдайте! Скажите моей Джульеттѣ, что Катерины ужъ нѣтъ въ живыхъ! Вотъ письмо! Гдѣ это письмо, матушка?

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Ты виѣ себя!.. Съ кѣмъ ты говоришь? Боже великій!

ВЛАДИМИРЪ. Ромео нагнулся къ ней, поцѣловалъ, назвалъ по имени: Джульетта! Джульетта!... Нѣтъ, я путаюсь, не такъ онъ звалъ ея... Какъ она была прекрасна!.. Видишь ли, какъ по мокрому волосамъ ея струится вода? Очи полузакрыты!... Я кидаюсь къ ней... пишу письма... Клянусь ей именемъ Божіимъ, что она моя жена! Она не вѣритъ, не слушаетъ меня... Ольга! Ольга!..

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Приди въ себя, мой другъ. Ты вспоминалъ какой пибудь страшный сонъ!

ВЛАДИМИРЪ. Это случилось ужъ давно... Въ Италіи гдѣ-то.

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Мой добрый Влад.....

ВЛАДИМИРЪ (*випъ себя*). Это случилось со мной!

(*Кидается къ окну*).

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ (*бѣжитъ за нимъ, и удерживаетъ его, вцѣпившись въ платье его*). Боже милосердый! Остановись! Владимиръ! Остановись!...

ВЛАДИМИРЪ. Ядовитая змѣя! Прочь! прочь!

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Это я! твоя мать...

ВЛАДИМИРЪ. Матушка!... Я не могу больше жить... Это невозможно. Дайте мнѣ умереть, милая, добрая моя матушка!... Я сдержалъ свое обѣщаніе, пріѣхалъ къ вамъ. Благословите меня!

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Помилуй насъ, Господи! Твои слова грѣхъ, мой сынъ? Молись Богу.

ВЛАДИМІРЪ. Моя Ольга умерла!... Я хочу къ ней... Пустите меня, матушка!

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. О! ты забылъ свою мать!

ВЛАДИМІРЪ. Не забылъ! не забылъ!... Меня забылъ Господь!

(Бросается на колѣни, и закрываетъ лице).

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Владиміръ! Владиміръ!... Господи!... Не умеръ ли онъ!... Помогите! помогите!

(Бросается въ двери).

ЯВЛЕНІЕ IV.

ТЪ ЖЕ И МИЛЕРЪ.

МИЛЕРЪ. Сударыня, гдѣ вашъ сынъ?

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Вотъ онъ!... Что вамъ угодно? Что вы хотите дѣлать съ нимъ?

МИЛЕРЪ. Вашъ сынъ нездоровъ... Несчастный случай... сударыня, оставьте меня съ нимъ одного.

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Зачѣмъ? Боже мой!

МИЛЕРЪ. Я врачъ... Нужна величайшая осторожность... Оставьте меня съ нимъ на короткое время. Ради Бога, не противьтесь... Вамъ объяснять все... Со мной прѣехали...

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Скажите хоть...

МИЛЕРЪ. Я долженъ быть съ нимъ одинъ, говорю вамъ, сударыня!... Что спокоенъ ли онъ теперь?

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Не знаю... О Боже!

МИЛЕРЪ. Черезъ четверть часа вы опять можете увидѣть его. Умоляю васъ...

Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ. Не оставь меня, Господи. *(Уходитъ).*

ЯВЛЕНІЕ V.

МИЛЕРЪ И ВЛАДИМІРЪ.

МИЛЕРЪ *(подходитъ къ нему)*. Г. Заревскій. *(Помолчавъ)*. Ольга.

ВЛАДИМІРЪ *(вскакиваетъ)*. Что!... Кто вы?

Т. III. — Отд. I.

МИЛЕРЪ. Вы меня не узнаете?

ВЛАДИМІРЪ. Нѣтъ.

МИЛЕРЪ. Я привезилъ вамъ письмо отъ вашей покойной жены.

ВЛАДИМІРЪ. О!

МИЛЕРЪ. Вы знаете... Часто случается, что люди, которыхъ считаютъ умершими...

ВЛАДИМІРЪ. А! (*Съ радостью*). Такъ она не умерла?

МИЛЕРЪ. Кто? (*Владиміръ смотритъ на него пристально*). Катерина Конари умерла въ самомъ дѣлѣ.

ВЛАДИМІРЪ. Такъ кто же... (*Хватаетъ его за грудь*). Злодѣй! Извергъ! Зачѣмъ ты опоздалъ привезти это письмо? Гибъвъ Божій накажетъ тебя за то!

МИЛЕРЪ (*хладнокровно*). Успокойтесь... Вы меня не знаете: я докторъ Миллеръ... Въ Петербургѣ пріобрѣлъ я нѣкоторую извѣстность тѣмъ, что мнѣ удалось привести въ чувство человека, упавшаго въ рѣку...

ВЛАДИМІРЪ (*простирая руки къ нему*). О Боже мой!

МИЛЕРЪ. Да... Родные оплакивали его... всѣ полами...

ВЛАДИМІРЪ (*весь дрожитъ*). Что полагали?

МИЛЕРЪ. Что дѣвушка утонула.

ВЛАДИМІРЪ. О! Вы не дерзнули бы возбудить во мнѣ напрасную надежду! Вы человѣкъ!... (*Внѣ себя*). Она жива! Къ ней! къ ней!

МИЛЕРЪ. Подождите!

ВЛАДИМІРЪ. Что же? Или... Нѣтъ! Не произносите этого слова! Отъ движенія вашихъ устъ... Отъ одного звука зависитъ жизнь или смерть! Смерть моя — и ваша также! Ну — теперь говорите!

МИЛЕРЪ. Поѣдемъ-те!

ВЛАДИМІРЪ. О! Боже! (*Хочетъ идти*).

МИЛЕРЪ (*удерживая его опять*). Она пріѣдетъ сюда.... Она въ дорогѣ.

ВЛАДИМІРЪ. Пріѣдетъ? (*Помолчавъ*). Вы лжете! Она здѣсь!

(*Бросается къ дверямъ*).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТЪ ЖЕ, КНЯЗЬ, ОЛЬГА, Г-ЖА ЗАРЕВСКАЯ, ВАСИЛЬБЕВНА И ГРИШКА. (*Ольга первая бросается въ дверь. Владиміръ подхватываетъ ее, и приноситъ на авансцену.*)

ВЛАДИМІРЪ. Ольга! Ольга!

ОЛЬГА. Богъ простилъ меня.

ВЛАДИМІРЪ. Матушка! Вотъ моя Ольга! Благословите насъ.

(Группа).

Занавѣсъ опускается.

=